

КАПИТАНЫ
РУССКОЙ
ФАНТАСТИКИ

АЛЕКСАНДР ПРОЗОРОВ

СМЕРТНЫЙ
СТРАЖ - 5

ПУТЬ ГЕКАТЫ

Смертный страж

Александр Проzorov

Смертный страж – 5. Путь Гекаты

«Феникс»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

Прозоров А. Д.

Смертный страж – 5. Путь Гекаты / А. Д. Прозоров — «Феникс»,
2023 — (Смертный страж)

ISBN 978-5-222-41276-3

Серия захватывающих и динамичных фантастических боевиков от Александра Прозорова! Книга пятая — «Путь Гекаты». Ученая-археолог, древняя триединая богиня Геката, еще более древний страж богов и челеби — человек, имеющий общее сознание с волком... Что может объединить столь разношерстную компанию? Разумеется, невероятные приключения. Вместе с Гекатой мы вновь отправляемся в глубокую древность, время, когда змееподобные боги безраздельно властвовали на нашей планете, а человеку была уготована лишь участь раба. Но грядет великая война, и тень ужасной катастрофы уже нависла над миром... Долгожданный завершающий роман цикла «Смертный страж». Впрочем, завершающий ли?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-41276-3

© Прозоров А. Д., 2023
© Феникс, 2023

Содержание

Пролог	8
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Прозоров

Смертный страж – 5. Путь Гекаты

© Оформление: ООО «Феникс», 2023

© Текст: Александр Прозоров, 2023

© Иллюстрации: Игорь Приходкин, 2023

© В оформлении обложки использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

* * *

*И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать
безумие и глупость: узнал, что и это – томление духа;
потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает
познания, умножает скорбь.
(Екклесиаст 1:17,18)*

*Всеми свое время, и время всякой вещи под небом: время
рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать
посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и*

время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру.

(Екклесиаст 3: 1–8)

Пролог

Неожиданно для всех Вывей высунулся из-под дивана и дважды неумело твякнул, как это получается только у волков.

– Гм-м... – наклонилась к нему сидящая возле подлокотника Геката в лице своей упитанной ипостаси. – Интересно, что бы это значило?

«Деловая» богиня, только что приняв душ, а потому продефилировав через комнаты с влажными волосами и запахнувшись в белый халат, свернула к столу. Взяв лежащий между чашками смартфон, богиня промотала строки адресной книжки, нашла нужный номер, поднесла телефон к уху:

– Чего скулишь?

– Деньги на трубе кончились, – пожаловался Варнак.

– А автоплатеж тебе настроить влом?

– Я пару лет назад сразу пятнадцать штук туда зарядил! Думал, на всю жизнь хватит.

– Да ты, челеби, оказывается, беспредельный оптимист! – засмеялась на два голоса фария. – Дал бы лучше мне. Я бы и за день спустить сумела.

– У тебя своего бабла навалом, бессмертная!

– Так то мое, свое жалко, – пожала плечами Геката. – Ты чего твякал-то, зверь? Чего надо?

– Думал, может, вам чего-нибудь купить? Меня как раз выпустили, скоро буду. Могу по дороге зарулить куда-нибудь.

– А тебя что, разве сажали? – удивилась Геката.

– Контора хотела одного чудика по базе пробить. Я ссору затеял, обоих повязали и пальчики прокатали. Подержали для порядка пару часиков в КПЗ и выпустили.

– А что, без тебя не обойтись было?

– Так себя конторские блюдут в чистоте! А я личность мутная. Куча приводов, объявлений в розыск, закрытые дела, снятые за недоказанностью обвинения. Если кто захочет проверить, подозрений не вызову. Классический уголовник-рецидивист.

– Одно слово, хулиган! – подтвердила «деловая».

– Именно! – согласился Варнак. – Так чего-нибудь взять?

– Ну-у-у... – заколебалась фария. – Курица-гриль, я думаю, здесь бы не помешала. А лучше две. Или три. А еще лучше – сразу барашка! У вас в Москве барашки-гриль не продаются?

– В магазине спрошу, – невозмутимо ответил Еремей. – Как там смертные, еще спят?

– Как сурки! – подтвердила Геката. – Так что приезжай быстрее! Успеем все сожрать, пока не оклемаются.

– И сделай доброе дело, триединая! – попросил Варнак. – Отпусти меня погулять! Волчаре вся эта жареха с перцем все равно не нравится. Сам чего-нибудь поймаю. Скоро стемнеет – самое милое дело по кустам пошариться.

– Ну, коли так, то пошли... – Упитанная ипостась, сопровождаемая выбравшейся из-под дивана зверюгой, поднялась, прошла в прихожую, щелкнула замком, толкнула дверь.

Серая тень бесшумно выскользнула на лестницу.

– Парадную сам откроешь? – ехидно поинтересовалась богиня.

Волк в ответ почти по-человечески хмыкнул. Дескать: «Вы меня совсем уж с лесным зверьем не путайте!» – и пошелестел вниз по ступеням.

Геката тем временем отправилась к комоду, по очереди вытянула и задвинула ящики. Наконец нашла простыни, достала одну, развернула, подала назад через плечо. Как раз в этот момент из ванной вышла влажная, окруженная белыми клубами улыбчивая ипостась, весьма

фигуристая кстати! Розовая, глубоко дышащая, с манящими бездонными глазами и темными волосами, после горячего душа она выглядела сильно моложе, чем на свои тридцать... тысячелетий...

Плюс-минус пара сотен лет...

Усевшись на диван, красотка потянулась к телефону, нажала вызов, вскинула трубку к уху и кратко сказала:

– И пива! Темного.

Отключилась и откинулась на спинку дивана, слегка зажмурившись.

В ванную отправилась самая упитанная ипостась.

Аккурат к тому времени, когда она – тоже влажная и тоже обнаженная – вышла в коридор, пискнул домофон.

Геката мимоходом нажала на кнопку, отправившись к комоду за простыней. Замоталась в цветастый сатин, вернулась к двери, открыла замок.

В квартиру вошел Варнак, плечистый, головою под потолок, с полными сумками в руках.

По комнатам тут же пополз соблазнительный запах копченостей.

И еще прежде чем Еремей успел снять толстую потертую кожаную куртку и отправиться мыть руки, приоткрылась дверь и в коридор выглянула заспанная и взлохмаченная Дамира Маратовна Иманова, младший научный сотрудник с кафедры археологии института Миклухо-Маклая собственной персоной!

Ученая повела носом и вдумчиво поинтересовалась:

– А чем это тут у вас пахнет?

– Если уж поднялась, хозяйка, то неси на стол самое большое блюдо! – истребовала Геката в лице своей «деловой» ипостаси.

– И ведро для костей! – добавила толстуха.

– А сама можешь спать дальше... – Красавица в полотенце улыбнулась настолько широко, что опять стала походить на лягушонка.

– Ну уж фиг! – негромко возмутилась археологиня, ненадолго отступила, но вскоре вышла уже целиком, однако обернутая в одеяло. – А где мой халат?!

– Кто первый встал, того и тапочки. – Сидящая в халате «деловая» ипостась невозмутимо потянулась за пультом для телевизора.

– Но он мой!!!

– Не перечь высшим силам, смертная! – ответила толстуха.

– Ибо гнев их ужасен! – добавила «лягушонка».

– Я, между прочим, атеистка! – буркнула себе под нос ученая, плотнее укуталась в одеяло и смиренно потопала в ванную.

Вслед за ней появился нуар. Своими габаритами и атлетическим сложением страж богов превосходил даже Варнака, хотя спецназовец регулярных тренировок отнюдь не чурался. Шеньшун приложил ладонь к груди и слегка поклонился:

– Хорошего дня всем присутствующим!

– Да вечер уже давно, полукровка! – вздохнула «лягушонка».

– Блюдо нам дадут или нет? – напомнила «деловая».

– А то жрать охота! – уточнила толстуха.

– Что за воспитание! – свысока глянул на триединую фарию страж богов. – И зачем только древние греки тебе поклонялись? Чего они в тебе нашли?

– А тебе все покажи, да Расскажи, да дай попробовать! – оскалилась сразу всеми ипостасями Геката.

– Толку с вас со всех... Как от музейных изваяний! – сделал вывод Варнак и отправился на кухню. Зазвенел там посудой.

Смертная уже успела принять приличный вид и даже достала четыре чашки к тому времени, когда он водрузил на стол большой комнаты широкий овальный поднос с хохломской росписью, поставил рядом пару глубоких мисок, выложил из пакета куриную тушку с коричневой корочкой, добавив в качестве украшения несколько бутылок пива для божественных существ и не имеющей запаха минералки для себя. На всю неожиданную компанию посуды у археологини, понятно, не хватало.

Зеленоглазая и черноволосая невысокая женщина вместо похищенного халата влезла в футболку с логотипом родного института и плотно облегающие джинсы. И то и другое хорошо подчеркивало все изгибы молодого тела, так что ее внешность в результате обмена одеждой только выиграла.

– Приглашения не ждем! – кратко скомандовала Геката и тут же оторвала птичке обе ножки и половину грудки.

– Меня всю ночь один вопрос мучил, – призналась археологиня, пока еще приглядываясь к курице. – Мы знаем, что Повелитель Драконов построил себе усыпальницу и погрузился в анабиоз. А какова судьба его подруги? Той, которая «мудрая Чернушка»? Они разве не вместе?

– А если самой подумать, смертная? – облизывая пальцы, предложила «лягушонка».

– Где были владения Чернушки? – добавила толстуха.

– Она правила землями на Полуледнике... – ответила Дамира, – который есть Антарктида... Вот черт, ну конечно же!!! Разумеется, она тоже легла в анабиоз. Ведь они с Повелителем Драконов единомышленники. Но, поскольку все боги одиночки, она заснула не в его объятиях, а в личной усыпальнице в своих землях. А там сейчас ледник в полтора километра толщиной!

– Вот именно! – кивнула «деловая».

– Если бы наш Повелитель Драконов покинул усыпальницу... – предположила толстуха.

– И покорило человечество, – добавила «лягушонка».

– Ближайшую пару поколений...

– Все люди занимались бы исключительно тем...

– Что счищали бы арктические льды!

– Возможно, кирками и лопатами, – с какой-то мстительностью добавила упитанная ипостась и повысила голос: – Эй, волчара, тащи следующую птичку! Эта кончилась!

– Что-то ты и вправду сама на себя сегодня не похожа, триединая... – удивился Варнак, доставая, однако, другой пакет с курицей. – Буйная, грубая и пиво вместо вина! Тебя, часом, не подменили?

– Настроение хорошее! – рассмеялась толстуха.

– Мы победили, челеби! – вскинула бутылку с пивом «лягушонка».

– И при этом не погибли! – фраза метнулась через стол.

– Спасли все человечество! – тут же прозвучало с другой стороны.

– И никого не убили!

– Так почему бы и не расслабиться?

– Нам больше ничего не грозит!

– Можно пить пиво и веселиться! – Слова металась по всей комнате от одной ипостаси к другой, словно эхо в узком горном ущелье. Разве только не повторялись.

– Вы смертных в качестве убитых не учитываете? – задал вполне резонный вопрос нуар.

– Но ведь твоя избранница цела? – оторвала себе еще одну куриную ножку фария.

– Мирные люди уцелели! Мы уничтожали только наемников, – несколько более взвешенно ответил Еремей. – Для них в нашем обществе даже особый термин придуман: «живая сила противника». Типа, их валить можно и нужно. Они есть неотъемлемая часть вражеского вооружения. Если кратко, то так: автомат взял – пулю схлопотал!

– Короче, всем хорошо! – разбросив руки, сладко потянулась толстуха. – Мир живет, господь спит, нуар изучает цивилизацию, смертная познает любовь, челеби охотится за крысами по помойкам, я соблазняю кардинала. Все при деле, и всем хорошо! Миссия закончена, можно разбежаться...

– Стоп-стоп-стоп! – встрепенулась археологиня. – Ты же обещала рассказать о себе! Геката, ты обещала нам свою историю!

– Что, правда?! – как-то особенно искренне удивилась «деловая» ипостась.

– Обещала, обещала! – хором отозвались и Шеньшун, и Варнак.

– А еще ты в моем халате! – зачем-то добавила смертная женщина.

– Вот как? – хмыкнула «лягушонка».

– Халат – это серьезно! – кивнула толстуха.

– Ну, если ставки поднялись до халатов... – тяжело вздохнула «лягушонка».

– Тогда придется отвечать!

Одетая в халатик «деловая» ипостась, прихватив бутылку пива, отошла к окну, посмотрела на давно потемневшее небо. И, не поворачивая головы, заговорила:

– Ну что же, друзья мои! Если уж так, то... День прошел, закончился вечер, наступила ночь. И Шахерезада начала свои дозволенные речи...

Глава 1

Фария Геката

Все началось с боли. Боли лютой, нестерпимой, сразу во всем теле, отрываемом всеми своими клеточками от питающих нитей, от покоя и сытости, от долгого сладкого сна, полного странных событий и знаний. Сна, все более яркого и подробного, и поначалу сладкого, но оборвавшегося светом и страданием.

Она услышала треск, спиной к спине выкатилась из хрусткого зеленого бутона и сразу же слегка расползлась, чтобы не задавить себя телами.

– С днем рождения, фария! – склонился над нею крупный немолодой смертный и протянул руку одному из тел. – Давай помогу! Поднимайся, и пойдём смоем всю эту жижу, пока не засохла. Иначе намучаешься...

– Почему намучаюсь? – удивилась новорожденная, принимая руку.

– Жарко сегодня. Солнечно. Травяная крошка быстро сохнет. Потом из волос до осени не вымоешь...

Смертный потянул ее к себе, и фария снова вскрикнула от боли.

Оказывается, нити, что соединяли ее спины, еще оставались целыми и порвались только сейчас.

– Вот теперь точно все! – поспешил уверить ее мужчина. – Больше боли не будет. Ты у Родильного древа, сотая. Так что отзывайся на имя Геката¹.

– Зачем? – Новорожденная, неуверенно опираясь руками о землю, встала также двумя оставшимися телами.

– Нужно же как-то отличать тебя от других фарий, сотая. Пойдем, тебя сегодня ждет много событий!

Следуя за смертным, фария выбралась из травяного шалаша и тут же зажмурилась от ослепившего ее света.

– Вот туда смотреть не надо! С глазами потом намучаешься, – посоветовал мужчина. – За мной беги!

Они трусцой спустились по тропинке к небольшому пруду, дно и берега которого были выложены камнем. Смертный первым с разбегу ухнул в воду, развернулся.

Геката, следуя его примеру, прыгнула сразу всеми тремя телами, тут же вскрикнув от неожиданности всеми тремя глотками:

– Холодно!

– Сейчас привыкнешь! – пообещал мужчина. – Ты присядь и голову хорошенько промой, чтобы вода всю шелуху из волос вынесла! Вот так!

Смертный присел, хорошенько потеревил свою макушку, встал, посмотрел на новорожденную. Вдохнул:

– Ладно, давай помогу! – Он приблизился к одному из тел фарии. – Присядь!

Присели сразу все три: Геката еще не очень хорошо управлялась со своей плотью. Мужчину это не смутило, и он хорошенько потеревил волосы ближайшей сотой, провел пальцами вдоль прядей, снова потеревил и провел...

Новорожденная стала задыхаться, вынырнула.

– Вроде неплохо получилось, – решил смертный. – Отдышись, и возьмемся за следующую...

¹ В греческом языке «hekaton» означает число сто. То есть имя Геката переводится на русский язык просто как «сотая».

Когда фария, по его мнению, оказалась достаточно чиста, они наконец-то выбрались на берег. В это время к пруду подошел высокий плечистый мужчина в кожаной тунике до колен и с деревянным мечом за поясом.

– Что у нас здесь? – поинтересовался он.

– Сотая фария, нуар! – вроде как похвастался смертный.

– Очень вовремя! – кивнул страж богов, приблизился на два шага, вытянул руку, указывая на одно из тел новорожденной. – Ты, Геката, ступай вверх по течению впадающего в пруд ручья. За холмом увидишь много ящеров и нуаров. Отправись с ними в поход. Ты, Геката, – указал он на второе тело, – оглянись. Видишь, на самом краю поляны огромнейшую зеленую гору? Это на самом деле не гора, а виман. Опустился на излучину попить. Ступай туда, будешь служить на нем. А ты, Геката, – кивнул он третьей, – пойдешь со мной в гнездовье. Подвергнем тебя испытанию.

Он чуть выждал и вдруг резко хлопнул в ладоши:

– Чего ждем, фария?! Расходимся!

Три тела переглянулись в последний раз и отправились в разные стороны.

Путь вверх по ручью занял неожиданно много времени: на берегу обнаружилось очень много колотых камней, которые больно резали ступни. Геката пыталась и идти на цыпочках, и выбирать место, куда ступать, и опускать ноги осторожнее, и идти по руслу, но легче не становилось. Она совершенно забылась в этих муках и вернулась в мир реальности, лишь упершись головой в грудь незнакомого стража богов.

Впрочем, очень похожего на предыдущего размером, одеждой и надменным взглядом.

– Новорожденная? – с какой-то тоской в голосе спросил он.

– Да, – кивнула фария. – Меня зовут Геката.

– Ну хоть так... – вздохнул тот. – Пробирайся за мной...

Идти оказалось недалеко – всего несколько шагов до ивового куста.

– Садись, ноги задери, – распорядился нуар.

Когда фария послушалась, он вытянул руку, провел ладонью по ближайшей ветке.

Зеленая лоза, послушная воле полубога, захлестнула ступню, быстро и плотно обвила ее от щиколотки до большого пальца, проползла сверху, прижалась и на глазах срослась с готовой спиралью. Страж богов щелкнул пальцами, наклонил следующую ветку, сделал несколько витков через пятку. Достал свой деревянный меч, отсек обувку от куста. Потом точно так же устроил ивовую оплетку для другой ноги.

– На первое время сойдет! – решил он. – Когда получится, сделаешь себе сапоги.

Геката встала на ноги, сделала пару шагов, широко улыбнулась: выпирающие камни больше не кололись!

– Я благодарна тебе... – она запнулась.

– Зови меня Бродун, – ответил страж богов. – Пойдем...

Теперь двигаться к верховью оказалось легко и просто. Очень быстро они вместе вышли к костру, у которого – не в самом пламени, а сбоку, но почти вплотную – запекалась мясная тушка размером с человеческое тело. Огонь сторожила женщина с серыми от золы волосами. Ее суровое лицо выглядело обветренным, руки и ноги потемнели от загара до цвета сосновой коры. Туника на ней была не просто кожаная, а с белым мехом на плечах и на боках. Кроме того, у нее имелся пояс с петельками, в двух из которых болтались топорики с каменным острием.

– У нас пополнение, братья! – громко объявил Бродун. – Не густо, всего лишь новорожденная. Но зато красавица, приятно посмотреть! Не то что Шершень потоптанная.

Справа послышался шелест, и из густой травы поднялись сразу четверо мужчин. Крепкое сложение выдавало в них нуаров, однако лица, тела, туники выглядели столь же потрепанными, как и у женщины.

– Ш-ша, мерины бесплодные! – презрительно вскинула край верхней губы Шершень. – Кто хоть слово вякнет, тот травку топтать станет вместо чего-то теплого и сладкого! С топором в заднице!

– Я молчал! – тут же вскинул палец кто-то из мужчин.

– И я, и я! – отозвались еще двое.

– То-то же, пустобрехи! – Шершень поднялась. – Идем, сестра, приоденем тебя немного. Лапа, присмотри за мясом!

– А что взамен, фария?! – весело отозвался один из нуаров.

– Взамен ты сможешь пожрать!

– Меня зовут Геката... – негромко сказала новорожденная.

– Значит, ты в нашей породе сотая? – двигаясь в сторону леса, оглянулась на нее фария. – Печалька. Боги новые породы обычно как раз до сотни растяг. Если мы им не понравимся, новых выращивать больше не станут. Либо переделают как-нибудь до полной неузнаваемости, либо и вовсе что-нибудь другое придумают.

– Это плохо? – насторожилась Геката.

– Нам-то какая разница, сестра? – пожала плечами Шершень. – Мы ведь уже живые, мы существуем! Игры богов не нашего ума печаль...

Проходя мимо кровавого пятна у берега, фария походя подхватила какую-то чешуйчатую шкуру.

– А что будет, если понравимся? – спросила Геката.

– Обычно боги удачную породу животных в Родильных деревьях изготавливать перестают, – ответила более опытная фария. – Они создают для выращенных самок партнеров и позволяют потом плодиться «звериным образом», лишь изредка занимаясь отбраковкой самых плохоньких слуг. Возьми, к примеру, смертных. Их ведь изначально всего несколько штук состряпали! Но, когда на звериную жизнь перевели, их столько наплодилось, что и гнездовья все забиты, и выселки, и на работах трудятся, да еще и одичавших ныне чуть ли не вдесятеро больше по лесам шастает! Ага, нашла!

Как оказалось, Шершень искала муравейник. Попавшийся на их пути шевелящийся холм оказался довольно большим, высотой почти по пояс. Фария бросила шкуру прямо на него, широким жестом провела ладонью. Домик насекомых буквально вскипел, и женщина отступила.

Геката в это время старательно гладила ветку можжевельника, стараясь заставить ее согнуться.

– Зря стараешься, сотая! – вздохнула Шершень. – У нас эта магия не проходит. Вернее, проходит, но еле-еле. В искусстве управления растениями нам со стражами и близко не сравниться! Со смертными они тоже куда как лучше справляются. Что прикажут, то те и исполняют, как куклы детские. Мы же еле-еле можем эмоции какие-то внушить. Напугать там до икоты али влечение необоримое вызвать. Но прямой команды дать не получается. Со зверьем тоже по-разному. Кто-то им послушнее, а кто-то нам. Если я и Бродун крокодилу разные приказы дадим, крокодил слушает его. А если белке – то меня. Нуары тупо сильнее нас, их воля крепче, они лучше ощущают окружающий мир...

– А есть хоть что-то, в чем мы лучше стражей богов?

– Нет, – глубоко вздохнула Шершень. – Но есть один кро-о-о-охотный пустяк. Если нуару отрубить голову, то он умрет. А если мне или тебе, то для нас это всего лишь мелкая неприятность. Опосля новая головушка отрастет...

Фария подмигнула Гекате, провела ладонью над муравейником, сгоняя насекомых, словно сдувая ветром, подняла шкуру, пару раз встряхнула:

– Ну вот, уже чистенькая! Держи с той стороны...

Вдвоем они растянули еще влажную кожу. Шершень выхватила из петли топорик, ловкими быстрыми движениями располосовала заготовку вдоль.

– Если нуары лучше нас, зачем нас с ними собирают в один отряд? – спросила Геката.

– Я же уже говорила, сестренка... – Старшая фария перехватила шкуру чуть дальше. – Кем-то из зверей лучше управляют они, а кем-то мы. А потому вместе мы способны согнать куда больше животины, нежели врозь.

– Зачем?

– Так ведь война, сестренка! Виман нашел за моховыми отрогами плотину, и наш бог подозревает, что кто-то затеял вырастить там Родильное дерево. Завтра мы с тобой и нуарами топаем туда, сгоняем из ближних лесов и земель всех зверей, которые враз разносят плотину так, что и следа не остается! И не допускаем нового строительства, сколько получится. Родильное дерево пьет много воды. Ручей, в котором ты купалась, весь выдоит досуха! Если перекрыть поток хотя бы дней на пять, росток погибнет. И чужаки не смогут создавать себе слуг.

Закончив кройку, Шершень сложила получившееся полотнище пополам, на сгибе резанула снова, крест-накрест, протянула Гекате:

– Вот, сестренка. Голову в дырку просунь, а на бедрах я тебя обрезком кожи обвяжу. На первое время от солнца, ветра и колючек защита будет, потом сама по своему вкусу чего-нибудь смастеришь. У мелкого зверья кожа нежнее, особенно если промять хорошенько, и для тела куда как приятнее. Можешь вовсе меховую тунику сшить. Я видела, смертные часто шерстью внутрь делают. Щекотно такое носить, наверное!

– То есть мы идем в поход разрушать строения другого бога и губить его Родильное дерево? – все еще усваивала услышанное Геката.

– Именно... – усмехнулась фария. – Да не пугайся ты так! Это в гнездовьях думают, что мы влачим жалкое существование, устало бродя лесами и пустынями. На самом деле наша жизнь куда лучше, нежели у божьих слуг! Едим мы не пойло из общего котла, сваренное из всякого мусора, а настоящую свежатинку с отборными приправами. Пригляда за нами нет, божьи правила над нами не властны. Так что мужички из отряда все наши! А развлекать они умеют, поверь, очень даже неплохо.

– Но ведь мы все рожденные Древом! Нам же запрещено!

– В вольном лесу, сестренка, свои законы и правила! – весело рассмеялась Шершень. – О том я тебе и говорю. И не забывай, красotka, что мы с тобой бессмертные, а нуары нет. Так что на самом деле они опасаются нас куда сильнее, чем пытаются изобразить. В общем, делай все, как я, и ходить они на задних лапках станут как миленькие!

Вблизи виман оказался и вовсе невероятной громадиной. В высоту он уходил вдвое, если не втрое дальше самых громадных ясеней, а в ширину был в два раза больше, чем в высоту. В голове новорожденной фарии даже величин таких не находилось, чтобы передать его размеры. Поверхность вимана казалась глянцевиной и словно бы покрытой плесенью, над которой очень часто, точно шерсть, выпирали наружу тонкие листья, похожие на чуть сплюснутые нити.

Впрочем, короткой шерсткой они представлялись лишь на фоне могучего вимана. Если сравнить с фарией, каждый листок превосходил ее рост раза в полтора.

– Кто ты? – услышала Геката бархатистый голос.

– Меня... прислали... – неуверенно ответила она.

– Новорожденная... – уже в который раз за день оценили ее возможности. – Влезай!

Геката подошла ближе, легко угадывая, благодаря возникающим прямо в сознании видениям, куда именно нужно смотреть. Заметила отверстие в стенке немногим выше основания, повернула туда, забралась по тонким, пружинящим под ее весом ветвям, нырнула внутрь, стала пробираться по норе, выращенной лишь немногим шире ее плеч.

Стены извилистого хода постоянно проминались под ее весом и слабо просвечивали. Благодаря этому фария могла различить, куда ставит ладони, но пока не понимала, куда именно она двигается.

– Выше, выше... – подстегивал голос.

Только эта невидимая поддержка и не позволила Гекате впасть в отчаяние или поддаться ужасу неизвестности. Ибо ползти и ползти по узкому ходу пришлось, казалось, целую вечность!

Но настал прекрасный миг, когда впереди открылось бескрайнее голубое небо!

Сотая выбралась на открытую ступеньку и, счастливая, вытянулась во весь рост на мягкой, прогибающейся под ней поверхности.

Но уже через миг над ней нависла немалая тень.

– Страж богов?

Могучего мужчину в тунике и с мечом на поясе трудно перепутать с кем-то еще.

– Новорожденная? – Нуар склонил голову набок.

– Меня зовут Геката! – довольно резко ответила фария.

– Сотая и сотая, – пожал плечами страж богов. – А меня зовут Ярисом. Вставай, самое интересное пропустишь!

Геката поднялась и по примеру мужчины выглянула наружу, опершись на мягкий бортик.

Внизу довольно далеко зеленела роща лиственных деревьев, чуть дальше в каменном русле тек призывно поблескивающий ручей, совсем вдалеке виднелся сосновый бор, а между ними раскинулось огромное поле со множеством плетеных шатров, соединенных могучим толстым стеблем.

– Родильное древо... – прошептала Геката.

– Сколько летаю, так и не привык... – прошептал в ответ Ярис. – Сейчас... взлетаем!

Виман задрожал, качнулся с боку на бок, словно выбираясь из какой-то тесноты, а потом словно подпрыгнул, и земля начала стремительно уходить вниз. Леса, ручьи, шатры, люди стали мельчать, мельчать, пока не затерялись окончательно. А зеленая «гора» поднималась все выше и выше, покуда не пробилла слабую белесую дымку. Здесь, над дымкой, она опять показала с боку на бок и окончательно замерла.

– Что теперь? – оглянулась на нуара Геката.

– Насколько я слышал, летим к Желтому лесу, а от него к Малому морю.

– Но как? – попыталась выглянуть наружу фария. – Кто нас двигает?

– Это было давно! – рассмеялся Ярис. – Когда виманы еще только-только изобрели, их и вправду таскали с места на место крылатыми ящерами. Но очень скоро боги заметили, что на разной высоте ветер дует в разные стороны. С тех пор драконы сидят на земле, а боги управляют полетами, просто меняя высоту, пока не найдут попутный поток.

– Но как? Как им это удастся?!

– Намного проще, чем тебе кажется! Весь виман, – раскинул руки нуар, – это одно большое растение, состоящее из множества пузырьков. На солнце оно пьет воду и выделяет летучий газ, который попадает в эти пузырьки. Бог управляет виманом своей могучей волей, заставляя где-то нарастить размеры, где-то сделать полости, выделить больше или меньше газа... Это же бог, ему по силам все, что он только пожелает!

– А зачем? – осторожно полюбопытствовала новорожденная.

– Просто ему так хочется, – пожал плечами Ярис. – Летает по миру, смотрит красоты, беседует с другими богами. Иногда перевозит подарки или важные грузы. Вот, к примеру, если тебе кляворыля отсюда на Сорочьи острова доставить понадобится, как это сделать? Крылатым ящерам такую махину не поднять! А виман делает сие запросто. Ну и за порядком сверху смотреть удобнее. Чтобы родовые границы никто не нарушал, чтобы бед не случилось вроде пожаров или потопов. Еще посмотрим, не поставил ли кто запретные плотины, не заболотил ли кто леса или луга, не отвел ли воду в тайное место... Ну и вообще... Пойдем со мной!

Страж богов отвернулся от ограждающего валика, направился к центру верхней площадки, указал на растущие там желтые продолговатые плоды.

– Это виклуши... – Он сорвал один, разломил, откусил от своей половинки, другую протянул Гекате. – Попробуй!

Плод оказался очень мясистым, брызжущим соком, сладким, крупянистым.

– Вкусно! – выдохнула новорожденная.

– Вот и хорошо! – кивнул Ярис. – Ты будешь ими питаться.

– А остальные? – ощутила некую недосказанность Геката.

– Гнездовье бога в самом низу, – указал пальцами себе на ступни нуар. – Его слуги тоже там, и стража, и гости – в общем, все. Сюда никто не ходит. Высоко и незачем.

– А я?

– У тебя тут будет служба, сотая... – Ярис доел половинку виклуши и облизал пальцы. – Я ведь тебе уже объяснил, почему все виманы такие большие?

– Нет!

– Беда в том, фария, что сила летучего газа очень мала. Чтобы оторвать от земли всего одного мужчину, требуется виман размером с большое гнездовье. Если хочешь сделать в небе удобное гнездо, взять с собой слуг, взять стражу, то получается уже не просто гнездовье, а целая летающая гора! Но даже у горы запас летучей силы совсем небольшой. Чтобы перевезти через пролив того же клюворыла, богу пришлось оставить на земле всех смертных и изрядно нарастить стены.

– Но при чем тут я?!

– Птицы! – кратко ответил страж богов. – Эти пернатые твари так и норовят заселиться в виман, посидеть на нем, прокатиться с места на место, не тратя своих сил. Сотня голубей весит как лишний смертный, а сотня ласточек способна пробить норы через бесчисленное число подъемных пузырей. Когда однажды на виман села разом целая стая ворон, мы чуть не рухнули на скалы.

– А я думала, виман неуязвим!

– Он неуязвим, пока его охраняют! – твердо отрезал нуар. – Именно этим ты и станешь заниматься. Будешь отпугивать птиц. Они как раз сверху норовят присесть, так что твое место здесь. Про свою еду ты уже знаешь... Что еще? Где-то здесь есть несколько нор. Ночью птицы не летают, можешь отдыхать. Выбери какую-нибудь одну нору естественные надобности справлять. За край для сего высываться не вздумай! А из норы виман все растворит, усвоит, ему сие только полезно... В общем, не ленись: работа важнейшая! Раньше ею нуары занимались... Вот только с ума быстро сходили от одиночества...

– А я не сойду?

– А что с тобой делается?! – откровенно расхохотался страж богов. – Ты же фария!

И это было истинной правдой! Ибо одновременно со своим нахождением на вершине вимана сотая фария волокла вместе со смертным сброшенный Родильным деревом плод в перегнойную яму и сидела у костра, уплетая печеное мясо и наблюдая, как высоко в небесах проплывает гигантская голубовато-зеленая гора.

– Смотрите, нуары! – вскинула она руку и ткнула в самый зенит указательным пальцем. – А ведь я сейчас сижу во-о-н там! Выше облаков!

Наблюдать за самой собой со стороны – это было весьма забавно...

Фария смотрела на себя, парящую в небесах, и на Гекату, оставшуюся возле Родильного древа.

– Хватит уже столбом стоять, сотая! – посетовал смертный. – Насмотришься ты еще на эти виманы, надоест, как дожди зимой. Давай таскать, а то к ужину не успеем!

Оставшемуся у Родильного древа воплощению повезло. Ей нужно было ходить только по тропинкам, а они все были теплыми и гладкими и ступней не резали.

Достав из еще одного шатра совершенно мокрый плод, похожий на раскрывшийся стручок, фария и мужчина отнесли и сбросили его в яму, потом быстрым шагом добежали до кормовой площадки, где вместе поели наваристого мясного бульона с каким-то зерновым крошевом, потом ушли в ближний шалаш, где растянулись на сене, укрывшись потрепанной шкурой с коротким мехом, и благополучно провалились в небытие...

Новый день начался без боли! Фария просто открыла глаза, и ее жизнь продолжилась!

Геката выбралась из светло-зеленой норки на верхнюю площадку вимана, села рядом с россыпью зреющих плодов, сорвала ближайший и стала есть, внимательно оглядываясь по сторонам.

Справа и слева от нее висели пушистые беленькие облака, над головой сияло солнце, снизу мягко пружинили пополняемые летучим газом пузыри.

Но вот птиц... Птиц почему-то не было. Ни одной!

Геката вместе с нуарами подкрепилась холодным вчерашним мясом, после чего они все вместе забрались на широкую хребтину спинозуба.

Оказывается, стаптывать ноги в дальнем походе бродяжьему отряду отнюдь не требовалось! Их всех несли на себе два огромных ящера, даже не замечая веса нескольких двуногих. А отважные воины просто валялись в удобных выемках и грели пузо на солнышке!

Геката проснулась из-за того, что с нее стащили полог. Широко зевая, она поднялась вслед за смертным, вместе с ним спустилась к котлу, опять полному ароматного варева, стала есть вместе с остальными двуногими...

– Эй, сотая, со мной в гнездовье пойдешь!

Фария оглянулась на голос. Затем красноречиво опустила глаза себе на ноги.

– Вот проклятье! – сделал правильный вывод страж богов. – За три дня ты все ступни до костей сотрешь...

Он осмотрел смертных, вытянул руку:

– Хахай, отдай ей свои чуни! Себе другие сделаешь. Сегодня с работы отпускаю, шкуру нужную сам найдешь.

Мужчина послушно сел, стащил со ступней кожаные обмотки, протянул Гекате.

Та так же молча обулась.

Нуар удовлетворенно кивнул, махнул рукой, призывая сотую за собой, и широким шагом двинулся вниз по ручью.

Так и тянулся этот день от рассвета до заката. Геката гуляла вдоль борта вимана, готовая дать решительный отпор не желающим подниматься к ней птицам, сонно покачивалась на хребте спинозуба и одновременно с этим спешила за стремительно шагающим по широкой, утопанной до каменной твердости тропе.

Таким же однообразным был и второй день, и третий...

К главному гнездовью они вышли примерно к полудню. Оно находилось на самом берегу прудика с бледно-розовой водой, в котором отдыхало с десятков беременных женщин. Дальше возвышались две скалы в полтора роста высотой, а за ними стояла целая роща, плотно заплетенная от земли до макушек тонкими и толстыми ветками. Причем ветками живыми и покрытыми листвой!

В ширину живая стена тянулась шагов на двести, если не более, в высоту – раз в шесть выше человеческого роста, а уж сколько в длину, Геката даже примерно не догадывалась.

Нуар опустился на колено возле ручья, затекающего в пруд. Черпая воду ладонью, жадно напился. Фария последовала его примеру.

От пруда страж богов повернул влево, долго шел вдоль плетеной стены, пока не остановился возле стоящих в ряд деревянных котлов. Через утопанную площадку от них, шагах в десяти, трудились смертные: приносили откуда-то длинные деревянные бревнышки, укладывали рядами то вдоль, то поперек, отдельной грудой сваливали сухой валежник.

Судя по черному пятну в центре, здесь разжигалось кострище, из которого раскаленные камни и забрасывались в котлы. Валежник, видимо, готовился на сегодня, а деревянные стволы выкладывались на сушку для зимнего времени.

Тропа дровосеков тянулась мимо еще одной поляны, на которой подпрыгивали и шелкали длинными клювами крылатые ящеры. Однако все четверо были привязаны за ноги, и, несмотря на все старания, достать дровосеков драконам не удавалось.

«Жди здесь!» – приказал нуар.

Ждать пришлось довольно долго: смертные успели уложить в свою поленницу целых два ряда бревнышек. Но наконец ее проводник появился. Причем не один, а в сопровождении еще шести стражей и самого великого бога! Хорошо упитанного, с телом вдвое шире человеческого туловища, покрытого коричнево-черными чешуйками, которые складывались в живой и неповторимый постоянно меняющийся рисунок.

Бог приподнял голову, внимательно глядя на Гекату глазами с вертикальными зрачками, дважды стрельнул раздвоенным языком и неожиданно довольно быстро и ловко забрался в крону ближайшего дерева. Оттуда поведал:

– Я хочу проверить твои возможности, фария! До сих пор не пришел к выводу, достойна ли твоя порода сохранения. Слишком много недостатков при малых достоинствах. Будь старательна, и, может быть, я продолжу труд по вашему улучшению. Ты понимаешь меня, фария?

– Да, мой бог! – громко и звонко ответила Геката.

– Тогда поймай меня за хвост! – из кроны на высоте примерно в три роста свесился черно-коричневый отросток.

Фария тут же разбежалась, прыгнула изо всех сил! Но не дотянулась до властителя почти на целую руку.

– Еще! – потребовал повелитель.

А когда она провалила и вторую попытку, опять приказал:

– Еще!

– Что скажешь, страж?! – спросил властитель.

– Сотая прыгает примерно втрое выше любого смертного, но вдвое хуже меня, мой бог! – громко и уверенно отчитался приведший Гекату в гнездовье нуар. – Она заметно сильнее беспородных слуг, но для достойного стража слишком слаба!

– Да, это грустно... – согласился повелитель. – Тогда оценим ее волю. Фария, ступай к драконам и прикажи им замереть, подняв клювы вверх!

– Да, мой бог!

Геката направилась к поляне, вытянула вперед руку, через нее посылая свои мысли, и представила ящеров стоящими смиренно с поднятыми головами.

Те и вправду притихли. А затем один за другим задрали клювы.

– Медленно, мой бог! – тут же отрезал нуар. – Ее воля слаба! Полагаю, она не способна управлять драконом достаточно хорошо для полета на нем.

– Везде... Везде серединка на половинку, – задумчиво согласился властелин. – Давай опробуем ее на смертных. Сотая, выбери одного из дровосеков и прикажи ему пойти к ящерам на съедение!

– Да, мой бог... – Геката повернулась к работникам и, торопясь исполнить поручение, указала пальцем на ближайшего, совсем еще юного мальчишку с русыми волосами и голубыми глазами. – Стой! Положи валежник! Иди на поляну к драконам. Они голодные. Дай им поесть!

– Не-эт... – попытлся дровосек. – Нет, не пойду! Не хочу!

– Иди к драконам!

– Сама иди! – сорвался на крик дровосек. – Не дамся!

– Она слаба... – тяжело вздохнул нуар, пришедший с нею от Родильного древа. – Мой бог, она очень слаба!

– Может, это какой-то особенный смертный? Попробуй сам!

– Раздевайся! – выходя вперед, распорядился нуар. – На тебе какие-то сумки, пояс. Снимай все, ящеры могут подавиться.

– Не надо! – взмолился мальчишка. – Не нужно, умоляю! Почему? За что? Нет, не надо!

Но тем не менее юный дровосек послушно развязал пояс, бросил на землю. Скиннул тунику, стянул низкие сапожки.

– Теперь иди к драконам. Пусть они тебя съедят.

– Нет, не нужно!!! – в голос завыл смертный. – Пощадите!!! Почему? Зачем? Я хочу жить! Я ведь живой, я живой!!!

И тем не менее, хотя и возмущаясь на словах, мальчишка спокойной походкой направился на поляну с вечно голодными зверюгами, протиснулся меж стволов, становясь между ящерами. Первый тут же цапнул его клювом, захватывая тело, а двое соседних вцепились в ноги, сильными рывками оторвав их и жадно заглотив.

– Теперь отправь туда сотую!

Страж богов повернулся к Гекате и твердо скомандовал:

– Иди к драконам!

– Сам туда иди! – огрызнулась фария. – Ты жирный, в тебе еды больше.

У нуара естественно отвисла челюсть и заметно округлились глаза.

– Но... Но как? – растерянно выдавил он.

– Кажется, ты забыл, страж, зачем мы выводили эту породу! – в голосе властителя сквозило веселье и восторг. – Мы готовили их для войны с богами! Между тем нет в мире живых существ, что способны устоять перед волей бога! А какая может быть польза от воинов, если, приблизившись к врагу, они тут же изменяют хозяину и станут исполнять приказы того властителя, каковой окажется ближе? Поэтому я и создал слугу, способного отрицать волю любого высшего существа! Ты слышишь меня, сотая фария?

– Да, мой бог!

– Ступай к драконам, пусть они тебя сожрут!

– Я не пойду! – мотнула головой Геката.

– Вот видишь! – еще больше развеселился властитель.

– Но как можно управлять слугой, который не подчиняется твоей воле, мой бог? – совсем запутался нуар.

– Для этого я придумал особый, очень хитрый ход, мой страж! Я вложил в нее память об особом знаке. Фария обязана беспрекословно исполнять любую волю того, кто покажет ей этот знак!

– И что это за знак, повелитель?

– Это рисунок на моей голове! – Могучий властитель резко свесился из ветвей, опустил морду, демонстрируя Гекате свою макушку.

Та увидела россыпь черных пятен на коричневом фоне, осязательно вздрогнула.

– Ступай к драконам! – распорядился властитель. – Пусть они тебя съедят!

– Но как же так?! – от всей души возмутилась Геката. – Я не хочу! Меня не нужно есть! Я ведь живая! Я только недавно родилась! Я жить хочу, жить!

Однако, несмотря на все душевные метания, на всю панику, на весь ужас, разрывающий ее душу, фария повернулась к поляне с ящерами, подошла к ним. В последний миг спохватилась:

– Нет! Не нужно! Пощады! Умоляю, не убивайте! – с этими словами она сняла с ног чуни, чтобы драконы случайно не подавились. И в состоянии жуткого, нестерпимого ужаса прошла под клювы летучих ящеров.

На ней тут же сомкнулась сухая шершавая пасть, с острой и резкой болью оторвались руки и ноги, крутанулось что-то в голове – и ее заглотивали...

* * *

– А-а-а!!! – замахала археологиня руками на триединую гостью. – Стой, стой, это же ужас какой-то! Тебя что, вот так просто взяли и скормили? Скормили, как кусок мяса?! Твой собственный бог заставил тебя съестся местным зверюгам?! Как же ты после этого... Как ты его слушалась? Как подчинялась?

– Если ты хочешь узнать, что было дальше, – с усмешкой поинтересовалась толстуха, – то зачем перебиваешь?

– Извини-извини... Но у меня в голове такое не укладывается! – всплеснула руками смертная женщина. – И все-таки... И еще этот нуар... который мальчика скормил. Надеюсь, это был не Шеньшун?

– Поверь мне, милая, – кивнула Геката всеми тремя головами. – Будь это наш красавчик, я бы его запомнила!

– А можно, раз уж отвлекли, я тоже задам вопрос? – вскинул руку Варнак.

– Валяй! – щедрым взмахом руки разрешила «деловая» ипостась.

– Я правильно понимаю, что Родильное древо выращивает только самок? А если получившаяся порода оказывается удачной, то к ней состряпывается самец, а дальше уже следует божий завет «плодитесь и размножайтесь»?

– Прекрасная формулировка! – захлопала в ладоши толстуха.

– Насколько я знаю, среди русалок самцов не существует. То есть вообще! Означает ли это, что они сделаны Родильным древом, но «в серию» не пошли?

– Молодец, челеби! Наблюдательный! – одобрила толстуха. А «деловая» добавила:

– Именно поэтому они и не размножаются, а клонируются. Выходят временами на сушу, ищут мужиков и насилюют. Если повезет, то в ходе этой процедуры их семя подвергается раздражению и начинает развиваться. И тогда на свет появляется еще одна русалка. В их роду мальчиков не рождается...

– Подожди, не перебивай! – вскинул палец Еремей. – Как я успел услышать из твоего рассказа, вы занимались тем, что разрушали плотины и сливали болота?

– Все правильно, – кивнула Геката. – Каждое болото могло послужить для нелегального выращивания вимана, а любой пруд мог стать домом Родильного древа.

– Но это значит, что существовали существа, которые, наоборот, создавали болота и пруды, которые заболачивали и заозеривали все, что могли? Существа, которых вырастили, создали специально для этой работы?

– Тепло, челеби, тепло, – приободрила его богиня. – Даже горячо! Ты думаешь в нужном направлении.

– Тогда это все объясняет! – с силой ударил кулаком в ладонь Варнак. – А мы-то все думали: что за дурь такая?! Русалки ради каждого поганого прудика чуть ли не убивать готовы! Покупать, соблазнять, продаваться! Лишь бы хоть что-то затопить! А это, оказывается не дурь. Их просто-напросто такими изготовили! У них в башке программа! – Спецназовец постучал пальцем по виску. – Они похожи на робота-газонокосильщика, который зимой снег стрижет. Со стороны смотреть – дурь полнейшая! А у него просто-напросто программа такая. Заряжаться и стричь... Заряжаться и стричь... Проблема зимы в его программе тупо отсутствует.

– Ни убавить, ни прибавить... – кивнула толстуха.

– Тогда, выходит, Укрон, который леший, – это их противоположность? Продукт враждебной технологии? Вот только почему он тогда один и почему такой... странный внешне?

– Ну, тут как раз все просто, – ответила Геката. – Выражаясь современным языком, древние боги занимались генетическими экспериментами. И, помимо успехов, у них случался и откровенный брак! Посему, посмотрев на Укрона, они этот проект сразу закрыли. Но сам обра-

зец не утилизировали. Вот он и остался таким... невероятно уникальным. Однако согласись, при всем своем уродстве он кое-что умеет!

– Я бы сказал, в нем есть некая своеобразная привлекательность! – вступился за своего покровителя Варнак. – Он совсем не урод!

– Хорошо, пусть будет так, – неожиданно легко согласилась богиня. – Но есть одна закавыка. Для поддержания породы Родильному древу требуется семя предыдущего образца. Ты уверен, что из Укрона можно добыть хоть что-нибудь похожее?

Варнак в ответ громко хмыкнул и вскинул обе ладони.

– Не могу не спросить, – встряла археологиня, – а как насчет бобров? Уж кто-кто, а они водохранилищ наплодили – даже человечеству не сравниться! Которое, кстати, стараниями этих самых бобров регулярно в подтопляемых домах оказывается!

– Тут все просто, – кивнула толстуха. – Бобры, они ведь, в отличие от русалок, диво как эффективны и хороши! Так что самца им в зубы – и на саморазмножение звериным образом!

– А я могу задать вам свой вопрос, очаровательные дамы? – неожиданно приподнялся Шеньшун.

– Какой ты вдруг стал вежливый, страж богов... – насторожилась улыбчивая ипостась. – Не к добру.

– Так можно?

– Давай! – кивнула толстуха.

– Кто из вас троих, прелестные красавицы, – почти доброжелательно ухмыльнулся нуар, – так кто из вас троих, всемогущие и премудрые, вырос из кашки?!

Послышался крик лютой ярости, однако страж богов быстро и ловко поймал брошенные в него блюдо, чашку и стул.

Ножей и вилок, к счастью, на столе не было.

– Как ты мог, Шеньшун?! – мягко укорила своего кавалера археологиня.

– Неужели тебе не интересно? – Страж богов поцеловал ее запястье.

– Не сердись, пожалуйста, Геката, – попросила гостью Дамира Маратовна. – У мальчиков эта тема всегда самая больная.

– Ничего страшного, – отмахнулась фария. – Я ему эту шуточку припомню. И отомщу. К тому же, – голос ее стал все-таки чуть жестче, – как мною какали, я не помню и не знаю. Не чувствовала! Эта истребленная зубами и желудочным соком ипостась стала хоть что-то воспринимать... ну, где-то примерно через сезон. Видимо, для обретения хотя бы зачаточных души и разума требуется некий объем... тела... или нервных клеток? В общем, хоть что-то понимать третья плоть начала только весной.

Глава 2

Подарок мудреца

Как оказалось, защита от птиц виману все-таки нужна, и даже очень! Едва летучая гора спускалась ниже облаков, как весьма многие пернатые и кожкрылые твари норовили воспользоваться столь доступным и высоким насестом для отдыха и наблюдения за проплывающими внизу лесами, степями или водной гладью. Орлы и ящеры выискивали отсюда добычу, голуби и утки отдыхали от перелетов, вороны просто облепляли огромными гомонящими стаями. А уж когда виман опускался на землю, то и вовсе становился огромной приманкой для ласточек, стрижей, соек и даже белок!

По счастью, даже слабого волевого воздействия фарии хватало, дабы отогнать всю эту живую мелочь подальше от воздушного острова. На большие стаи Геката насылала тот лютый предсмертный ужас, каковой она испытала перед поеданием драконами, и даже настырные вороны кидались прочь, рассыпаясь из стаи на отдельных обезумевших пичуг. Отдельным птицам хватало обычного прямого приказа: «Улетай!» – чтобы крылатое существо отвернуло и занялось иными хлопотами.

Геката провела в полном и молчаливом одиночестве несчитаное число дней и ночей, но ничуть не скучала, ибо одновременно находилась в невероятно долгом пути с воинским отрядом, часы напролет покачиваясь на хребтине спинозуба, а вечерами сидела возле костра бок о бок с нуарами, подкрепляясь жареным мясом и закусывая его диким луком, щавелем и всякими вкусняшками, сорванными с веток деревьев. Иногда – купалась, иногда – охотилась, иногда – бегала со стражами богов наперегонки и предавалась с ними иным развлечениям.

Дорога к далекой неведомой плотине оказалась почти бесконечной, но путники от сей данности нисколько не страдали. Скорее, наоборот. Им немного взгрустнулось, когда Бродун однажды позвал к себе крупного кожкрыла, внимательно посмотрел ему в глаза, а потом отправил в небесную высоту.

На некоторое время нуар замер, склонив голову и прищурившись. Потом резко распрямылся, встряхнулся.

– Три дня пути осталось! Пора устраивать загон. Расходимся!

Геката вопросительно покосилась на Шершень. Та негромко пояснила:

– Расходимся в цепочку, на такое удаление, чтобы только голос слышать, и выпугиваем вперед всю живность на пути. Сколько сгоним – все наше! Эти твари плотину и развалят.

– Может, с утра? – лениво предложил кто-то из нуаров, соскальзывая с удобной спины ящера. – Пусть спинозубы отдохнут да поедят. Сами тоже приготовимся. Куда на ночь глядя-то?

– Пожалуй, что и так, – легко согласился командир маленького отряда. – Ночью в лесу только ноги переломаем. Лучше лишних сил набраться, выспаться да брюхо хорошенько набить. В общем, привал!

– Ой, а кто это такой маленький? – Геката увидела перед собой огромное человеческое лицо и тут же ударила в него волной того нестерпимого предсмертного ужаса, что отложился в ее памяти!

Смертный шарахнулся назад, словно его огрели дубиной по носу, и с громкими воплями кинулся наутек, в то время как фария поспешно поползла в обратную сторону, забираясь между ломкими ветками в глубину гнездовья. Нашла детский закуток, зарылась там меж теплых сонных малышей в мягкие шкуры, закрыла глаза и замерла.

Утро началось со шторма. Черные и плотные, словно сажа на костровом камне, тучи обложили виман со всех сторон, заливая его водой и освещая частыми яркими и оглушитель-

ными молниями. Скорее всего, буря сопровождалась еще и лютым ветром. Однако летучей горе было все равно, поскольку она мчалась в общем потоке влажной пыли, подхваченного откуда-то мусора и туманных хлопьев и лишь мягко, осторожно покачивалась.

Никаких птиц, понятно, поблизости не показывалось, и потому Геката с чистой совестью забралась глубоко в нору, ежась в ней от холода. Ведь никакой одежды, кроме собственных волос, у нее так и не появилось. А в норе хоть и не дуло и дождь не залетал, но все равно ничем не согреешься.

Однако в лесу было тепло и солнечно. Нуары и фарины шли широкой цепью, выпугивая вперед все живое, от огромных каралаков до крохотных мышей...

А может статься, так получалось только у Гекаты, еще не имеющей никакого опыта в подобных облавах. Насколько она могла заметить, от нее улепетывали небольшие мордастики, еноты, ежики, лисы и мыши... Причем она шла вперед куда быстрее последних и постоянно их обгоняла. Ежиков, впрочем, тоже.

Между тем, судя по треску веток и содроганию земли, крупное зверье в чаще тоже имело. Но почему-то не перед ней!

– А ну, выходи! Вылазь, приказываю тебе!

Геката понимала, что слова относятся к ней, но только глубже забиралась в гнездовье, пробравшись из детского закутка немного ниже, благо ветки здесь плелись реже и к тому же легко раздвигались.

На некоторое время ее оставили в покое, но потом внезапно сразу со всех сторон по гнездовью полезли смертные, в большинстве женщины и подростки, заглядывая во все щели и закутки, в норы и просветы между ветками.

– Чуть меньше младенца! Но бегают шустро! Где-то здесь она должна быть!

Судя по словам, которыми перебрасывались люди, искали именно ее, фарию.

Скрываясь от опасности, Геката протиснулась вниз и по самой земле, по корням и скатавшейся пыли пролезла наружу в противоположную от голосов сторону. Распрямилась, оказавшись на берегу пруда.

– Ну-ка, стой!

Фария хотела было задать стрекача, но в последний миг совершила фатальную ошибку. Она оглянулась! И вдруг зацепилась взглядом за коричнево-черный рисунок на голове свесившегося из ветвей бога...

– Иди сюда!

Геката смиренно и безнадежно приблизилась к властителю, встав под его пастью.

– Странно, что раньше тебя никто не замечал, – удивился властитель. – Человечек размером по колено, но ведущий себя как взрослый. Ты пряталась среди детей?

– Да, мой бог, – призналась жертва.

– Где ты сейчас?

– В лесу гоню облаву к плотине, стерегу виман от птиц и стою здесь, мой бог.

– Как давно ты осознала свою плоть?

– Только сегодня, мой бог.

– И сразу же попалась!

– Я напугала смертного своею волей. И тем привлекла внимание.

– Ты отвечаешь разумно... – Могучий властитель гнездовья стек с дерева на землю, затем, громко шелестя чешуйчатым телом по камням, подполз ближе, взглянул на пленницу практически в упор. С одной стороны, с другой. Снова повторил: – Ты отвечаешь разумно. Сразу понятно, что твоя единая суть в целостности. Ты мала, как младенец. Но ты возродилась! Ты одна из трех! В лесу, на вимане и здесь... Да, все получилось! Ты есть то создание, каким достойно похвалиться перед мудрейшими умами планеты. Но моих слов мало... Ведь я создатель! Это будет похоже на пустое бахвальство, детское хвастовство. Надобно, чтобы тебя

исследовал кто-то из достойных и уважаемых богов. Пожалуй... пожалуй... пожалуй, с тобою не стыдно обратиться даже к мудрейшему Легостоку! Сейчас я задам ему этот вопрос...

Геката переступила с ноги на ногу, чем мгновенно привлекла внимание повелителя. Огромный змей быстро опустил голову, демонстрируя фарию рисунок на своей макушке. Затем свернулся в кольца, чуть отодвинулся:

– Слушай меня внимательно, фария! Сейчас ты заберешься в родильный пруд и очень хорошо, тщательно отмоешься. Затем вернешься в гнездо. Поешь вместе с детьми. Выспишься. Утром позавтракаешь, а затем выйдешь сюда и станешь ждать нуара. Потом отправишься вместе с ним, подчиняясь во всем! И послушно сядешь вместе с ним на дракона. Нуар отвезет тебя в другое гнездовье и отдаст другому богу. Ты станешь моим подарком мудрому Легостоку! Надеюсь, тебе удастся его поразить. Ты хорошо меня поняла, сотая?

– Да, мой бог!

– Ты все исполнишь в точности?

– Да, мой бог!

– Исполни!

Геката повернулась, вошла в родильный пруд. Присела, окунувшись с головой, и принялась тщательно ерошить пальцами спутанные волосы.

Виман вроде как перестало раскачивать, и Геката выбралась из норы, выглянула. Снаружи ничего не изменилось: черные тучи, водяная пыль пополам с дождем, частые яркие молнии.

Фария немного поколебалась, а потом решила, что поест потом, и залезла обратно в нору.

К вечеру облава вышла к реке, выгнав перед собой каралака, двух крупных, в два человеческих роста, журунов, двух броненосцев и опоссума. Это не считая всякой мелкой живности, в том числе двух диких смертных в туниках и с копьями.

– Мало! – оценил результат Бродун, вздохнул. – Значит так, фари! Эта добыча на вас, медленно гоните ее вниз по течению. А мы с нуарами еще один заход через чашу сделаем, пошире попытаемся захватить. Понятно?

– Как скажешь! – отозвалась старшая фария.

Командир их маленького отряда кивнул, махнул рукой остальным нуарам, и все вместе они углубились обратно в чашу.

Между тем небо уже начинало темнеть.

– Шершень! – окликнула спутницу Геката. – А мы чего, сегодня не спим?

– Тебе-то что, сестренка? – широко улыбнулась та. – Мы же фари! Если из трех наших тел дрыхнет хотя бы одно, хватает на всех. Вот стражи богов, те да, те намучаются!

За всех троих попыталась отоспаться хранительница вимана, все равно, кроме как валяться в норе, в шторм делать было нечего. Но получалось у нее плохо: Геката постоянно мерзла.

А вот крохотному, чистенькому, пахнущему свежестью возродившемуся телу после ужина удалось забраться в уютный детский закуток, и оно мгновенно провалилось в глубокий безмятежный сон, которого и вправду хватило бы на троих!

На рассвете, как и было приказано, Геката поднялась вместе со всеми, досыта наелась, вышла к родильному пруду. Очень скоро появился хмурый, усталый и обветренный страж богов, подхватил ее, сунул под мышку, отправился к поляне с крылатыми ящерами. Вывел самого крупного, приказал ему пригнуться к земле, сел на шею, посадил крохотную фарию перед собой, кратко посоветовал:

– Держись крепче!

И тут дракон распахнул крылья, стремительно разбежался, ловко цапанул из затона зазевавшегося крокодила, сразу же заглотил, прыгнул, взмахнул кожистыми перепонками, еще и еще раз, повернул к холму с растущей на нем съедобной зеленью, вдоль склона набрал высоту,

отвернул к протяженной компостной яме, закружил над ней, потихоньку поднимаясь, затем резко заскользил в сторону и помчался над бескрайним лесом, лишь изредка помогая себе короткими взмахами...

Мчаться по воздуху – это вам не пешком топать. Где-то до полудня могучий ящер одолел путь, на который отряду разрушителей плотин пришлось бы потратить дней двадцать, если не более. Леса на земле кончились, сменившись желтой степью, потом быстро замелькали горные отроги и ущелья, резко разошлись, и дракон скользнул к песчаной дорожке, вытянутой между двумя ровными прудами.

Нуар ловко спрыгнул, подхватил Гекату и опять сунул под мышку. Прошел до конца дорожки, остановился перед густой дубовой рощей, поставил малышку на землю, слегка склонился:

– Ваш подарок, мудрейший Легосток!

После чего развернулся и отправился обратно к забравшемуся в пруд дракону.

Да и что еще ему тут делать? Боги уже давно сами обо всем договорились. Дело слуги – исполнить приказ. Привез посылку, передал, вернулся.

Сотая все же проводила его взглядом с некоторой тоской, хорошо понимая, что прежняя ее жизнь навсегда обрывается, уступая место новой судьбе.

– Иди сюда! – услышала она и повернула голову к маленькой дубраве. Ветки в ней смыкались настолько плотно, что во мраке впереди различить что-либо было решительно невозможно.

– Иди сюда! – прозвучало решительно и твердо, и фария поняла, что невидимый бог отдает ей прямой волевой приказ.

– Зачем? – спросила Геката.

– Вот как? Это действительно правда? – В голосе боже не ощущалось гнева. В нем звучало изумление. – Ты способна устоять перед моей волей? Ты действительно есть единственное на планете существо, способное нарушить прямой приказ любого бога?!

– Может, и не единственное, – пожала плечами фария.

– Кто знает, кто знает... – не стал спорить невидимый бог. – Но давай продолжим. Иди сюда, подарок... Здесь тень, почти прохладно. Зачем тебе жариться на солнце?

Фария немного поколебалась – и послушалась.

В тени дубов, как оказалось, все выглядело совсем иначе, нежели снаружи. Темнота уже не представлялась такой уж непроглядной, и сотая без труда различила растущие плотно, ствол к стволу, деревья. Причем растущие строго двумя прямыми линиями! Видимо, высаженные так специально. Когда-то очень, очень, очень давно...

Интересно, сколько же лет здешнему богу?

– Где ты? – закрутила головой крохотная фария.

– Хочешь познакомиться, подарок? Хорошо, давай...

Откуда-то сверху свесилась голова с большими желтыми глазами. Ненадолго замерла, стрельнула раздвоенным языком, медленно опустилась до земли, и следом за головой вниз соскользнуло все тело. Тело светло-светло-серое, цвета вечерней, сумеречной воды, по которой тут и там шли поперечные рыже-зеленые пятна. Два раздвоенных пятна украшали и голову, по кляксе над каждым глазом.

Тело имело длину примерно в тридцать шагов и толщину в два мужских тела. Подрастающей фарии в ее нынешнем положении – аккурат по подбородок!

– Позволь представиться, подарок! В этом мире меня называют Легостоком, и я являюсь одним из мудрейших и старейших обитателей этой планеты, гордостью земной высокоразвитой цивилизации. А кто ты?

– Мое имя Геката! – гордо вскинула подбородок малышка. – Я триединая фария и сейчас веду наступление на запретную плотину, сражаюсь с бурей на вимане и стою рядом с тобой. И на всей этой планете я есть единственное существо, способное противиться воле богов!

– Весьма достойный ответ, фария Геката! – доброжелательно признал мудрый Легосток. – Не ожидал такой решительности и разумности от столь крохотного подарка!

– Не верь глазам своим, мой бог! – развернула плечи сотая. – Я фария! Я триединая! Сейчас ты ведешь беседу с существом, обладающим тройным разумом, подобным разуму взрослого нуара!

– Вот сейчас ты меня действительно удивила, фария Геката... – приподнял голову здешний бог. – Удивила. Знаешь ли ты, отчего я люблю отдыхать в этой беседке, выращенной специально для размышлений?

– Здесь прохладно?

– И это тоже... Но посмотри вдаль. Что ты там видишь?

Фария повернула голову. Пожала плечами.

– Горы... Отсюда открывается красивый вид на горы.

– Я расскажу тебе одну научную теорию, подарок. Боги издревле заметили, что тепло всегда поднимается вверх. Горячий дым от костров возносится к небесам. Горячий воздух от нагретого песка поднимает летучих ящеров на огромную высоту, пока они кружатся в его потоках. И с горячего неба нам светит ослепительное солнце, заливая землю нестерпимым местами жаром.

– Да, мудрый Легосток, это похоже на правду, – признала фария.

– Весь научный мир признавал это неоспоримой истиной, Геката, – согласился властитель здешних земель. – До тех пор, пока мудрый Повелитель Драконов, всеми почитаемый исследователь, в поисках пути в небеса, к иным мирам, не изобрел летающую лилию, прообраз нынешних виманов. И во время первого же полета он замерз до состояния полного оледенения! Сие событие вызвало бурю споров среди наших земных мудрецов. Ведь все всегда считали, что в нашем мире чем выше ты находишься, тем тебе жарче! Однако опровергнуть установленный полетом факт оказалось невозможно! И потому очень многие боги признали, что с увеличением высоты все объекты не нагреваются, а замерзают.

– Правда? – разочарованно переспросила фария.

– Теперь еще раз посмотри перед собой, Геката... Что ты видишь?

– Горы...

– А на их вершинах что?

– Э-э-э... – неуверенно протянула сотая. – Снег?

– Вот именно! Снег! На вершинах гор лежит снег! И не тает! Это значит, что там холодно! Веками, даже тысячелетиями ответ лежал у нас перед глазами! И никто, ты понимаешь, никто этого не замечал!!! Не хотел! Именно для напоминания себе об этом я вырастил здесь навес с видом на горы. Дабы никогда не забывать, что ответ бывает очевиден, если его заметить, и что наша вера в свою правоту очень часто не совпадает с реальностью!

– Ты сказал, мудрый Легосток, многие поверили, что на высоте холодно, – отметила крохотная фария. – А как же остальные?

– Остальные, мой маленький подарок, по-прежнему уверены, что чем выше, тем жарче. Просто воздуха там так мало, что он ничего не согревает. И это нам еще один урок, Геката. Зачастую мудрецы бывают настолько уперты в своих заблуждениях, что готовы придумать любое объяснение противоречащим им фактам, лишь бы не признавать своей ошибки!

– Благодарю тебя, мой бог. – Маленькая фария нахально положила ладонь на шею всемогущего повелителя.

– Рад помочь, Геката. Но за что? Чем я тебе так угодил?

– Ты разговаривал со мною как с богиней. Это было приятно. Я навсегда запомню твой урок! Но скажи мне, мудрый Легосток, каких миров пытался достичь Повелитель Драконов своим полетом? Неужели там, наверху, что-то есть?

– Твои вопросы достойны уважения, фария Геката. Отвечать на них приходится не только мне, но всем иным мудрецам. Я выскажу самое логичное предположение. Вспомни о том, пода-рок, что в нашем мире ничего не существует в единственном виде. Если нет летающих скал, то их нет вообще. Если есть летающие животные, то их много. Если нет горящих рек, то их нет вообще. Если есть горящие источники, то их много. Если нет разумных насекомых, их нет вообще. Если есть разумные боги, то их много. Ничто и нигде не существует в единственном виде! А значит, если существует мир, в котором мы живем, то таких миров тоже должно быть много!

– А ты уверен, мудрый Легосток, что разумных насекомых не существует?

– Очень хороший вопрос, Геката! И я на него отвечу с радостью. Если разумное насеко-мое есть, оно не будет единственным. Их будет много. А значит, логика постулата останется безупречной! Иные миры просто обязаны существовать!

– Как тогда до них добраться? Где их искать?

– Я вижу, фария Геката, аскеза миновала тебя стороной, – снова выразил удивление здеш-ний властелин. – Однако, ты очень интересный объект исследований! Что, впрочем, никак не принижает твоего разума. Если именно тебе, фария, порождению странного эксперимента, удастся добраться до иных миров, найти путь за пределы Земли, это станет просто невероят-ным достижением!

– Я найду такой способ, мудрый Легосток!

– Мне стало намного легче от твоей клятвы, мой маленький подарок, – отозвался вели-чайший из земных мудрецов.

Геката так и не поняла из его голоса, насмехается властитель над ее обещаниями или действительно радуется им.

А переспросить не решилась: все же рядом с нею находился сам бог!

К тому же нора наконец-то посветлела, и, когда Геката выбралась из нее наружу, в чистом голубом небе сияло жаркое ослепительное солнце.

Фария торопливо выглянула наружу, сделала полный круг, убедилась, что птиц нигде нет. Голод голодом, а обязанности службы все же прежде всего! Затем уселась в самом центре и стала без спешки, с наслаждением вкушать сладко-сочные виклуши, жмурясь на нежном долгожданном тепле.

Облава нуаров оказалась весьма удачной: они выгнали к реке двух огромных коротконо-гих жабников и двух каралаков. Изрядная мощь, способная выворачивать огромные камни и вырывать целые деревья, достаточно лишь правильно направить их усилия.

После бессонной ночи стражи богов выглядели уставшими, лица их посерели. Но, что странно, Шершень тоже казалась хмурой.

– Что не так, сестренка? Улитку проглотила? – громко окликнула фарию Геката.

– В лютый шторм попала, – пожаловалась та. – Как бы лодка не развалилась.

– Это как? – не сразу поняла сотая.

– Я одним телом здесь, другим у Родильного древа в Двойной долине, а третьим рыбу ловлю для смертных клана Кунли. И наша лодка попала в передрагу. Я-то ладно, не пропаду, а смертных жалко. Шестеро хороших парней у меня там в работниках.

– Странно... А здесь вроде ясно и благодать.

– Раскидало нас, сестренка, по свету! Иногда одновременно сразу и в ночи, и среди дня оказываешься...

– Мудрый Повелитель Драконов совершил в своей жизни пять полетов, – поведал малень-кой фарии ее новый властелин. – Он отдал очень много сил, дабы вывести летучие растения, не

замерзающие даже в самый лютый холод, способные прокормить своих наблюдателей и дать им достаточно живого воздуха. Он смог подняться так высоко, что собственными глазами видел кривизну Земли и контуры ее континентов!

– А разве Земля кривая? – сразу усомнилась Геката.

– На самом деле она больше всего похожа на пузырь. Закрой глаза!

Фария, благо нигде в местах ее нахождения не происходило ничего важного, опустила все шесть век, и перед ее взором внезапно возник огромный шар, по большей части залитый водой, местами подернутый пеленой облаков, местами усыпанный песком или поросший чем-то зеленым.

– Таков наш мир, фария! – поведал мудрый Легосток. – Мы изучили его очень хорошо, исследовали вдоль и поперек. Мы излетали его повсюду на драконах, мы постоянно парим над ним на виманах и хорошо знаем, что если сто дней подряд лететь в одну и ту же сторону, то всегда вернешься туда, откуда вылетел.

Появился крохотный виманчик, под которым шар быстро крутанулся на полный оборот.

– Мы знаем, что наш мир вращается, а его ось проходит через берег Полуледника и Ледяного океана. – Геката увидела перед собой оба полюса по очереди. – На нем есть великие реки, великие горы, великие моря и, что важнее всего, родовые владения мудрых и могучих богов! Клана Океана и клана Кетсоатль, родов Элам, Ари, Кунли, Лахоты, Истучи и еще многих других...

Каждый раз, согласно рассказам властителя, шар проворачивался и сотая ясно видела владения тех или иных семей, расположения их гнезд и приметы местности.

– Это потрясающе, мой бог! – искренне восхитилась открывшимся пред ней зрелищем фария. – Твоя мудрость и знание невероятны!

Где-то в глубине ее сознания сидела мысль о том, что существа, не имеющие ни рук, ни ног, ни голосовых связок и владеющие только гипнотическими способностями, могли развиваться лишь в одном направлении: совершенствовать собственный мозг, свои навыки воздействовать мыслью на все живое, поэтому общаться они умели лишь образами, а не словами.

Но одно дело – понимать это разумом, и совсем другое – ясно увидеть огромную планету собственными глазами, воспарить над ней, практически ощутить.

– Ты великолепен, премудрый Легосток! – еще раз выдохнула Геката.

– Надеюсь, ты тоже хороша, мой маленький подарок, – самодовольно отозвался властитель, явно довольный произведенным впечатлением. – У меня на тебя большие планы.

– Я сделаю для тебя все, что пожелаешь, мой бог! Но что я могу?

– Мне кажется, маленькое существо, намного, намного больше, нежели сама о том догадываешься...

Геката, которая летела на вимане, съела еще виклушу, сделала круг по краю и снова откинулась на спину, подставив себя солнцу, – ей все еще не удавалось согреться.

Геката, которая шла по реке, подгоняя собранных зверей, зачерпнула воды, отерла лицо, сжигаемое жаркими лучами с небес.

Геката, которая стояла в тени навеса, повернула голову:

– Я знаю, что существует в единственном числе, мой мудрейший бог. Это солнце!!! Разве мы видим где-нибудь хоть что-то подобное?!

– Ты не перестаешь меня удивлять, подарок... – Властитель сдвинулся с места, подполз к дубу и стал медленно оборачиваться вокруг ствола, потихоньку забираясь наверх. – Жаль, что ты задала этот вопрос сейчас, а не после заката. Иначе ты своими собственными глазами увидела бы в небесах несчитанное количество невероятно ярких, но крохотных огоньков.

– Ты говоришь о звездах, мой бог?

– Как станет выглядеть наше Солнце, если окажется очень-очень далеко?

– Ма... Маленьким... – растерянно ответила Геката. – Прости, мой бог, я невероятно глупа! Могла бы догадаться сама.

– Не огорчайся, подарок. Даже среди великих мудрецов не все столь же быстро пришли к этой мысли. Сейчас те из нас, кто еще не забыл о смысле жизни, надеются определить расстояние до ближайшей из них. Или хоть до какой-нибудь из звезд!

– А в чем смысл нашей жизни, мудрый Легосток?

– В том, чтобы стать Сеятелями, фария Геката. Теми, кто несет семена жизни в далекие и дикие иные миры!

Геката, забравшись в реку уже по пояс и начав мерзнуть, громко спросила:

– Далеко еще, Бродун?! Нам все это зверье долго под своей волей не удержать! Скоро сами от усталости падать начнем!

– Не стенай, новорожденная! Кто говорил, что будет легко?! Радуйся тому, что течение помогает и не навстречу катит!

– Сотая права! – громко поддержала «сестру» Шершень. – Сколько нам с этим зверьем мучиться? Если еще далеко, может, проще других возле плотины наловить?

– Какие вы все нежные! У плотины животных может и не оказаться. Давайте работайте! На рассвете к разливу выйдем. Как снесем там все, так и отдохнете!

Геката признавалась самой себе, что повелевать животными у нее получалось не очень... Наловленную мелюзгу вроде лис и мордатиков она упустила всю. Сейчас пыталась управлять броненосцем, и только им. В конце концов, имея размеры втрое больше нуара, когтистые лапы и длинный мясистый хвост с тяжелым набалдашником, в деле «ломать-крушить» от него явно будет больше пользы, нежели даже от сотни опоссумов.

Гигант вроде как подчинился, в лес из реки не бежал, двигался только вперед. Однако фария подозревала, что большой ее заслуги в этом не было. Ибо все остальные звери и ящеры тоже никуда не шарахались.

– Держись, сестренка! – приободрила ее Шершень. – Закат уже скоро.

– Никак, виман? – услышала Геката и подняла голову.

Из-за широколистных высоченных пальм медленно и величаво выплывала к реке зеленая гора необъятного размера, причем держась совсем низко, – камень можно добросить!

Геката не утерпела – откатилась к краю, поднялась, выглянула наружу.

Нет, ее виман парил высоко. Не просто высоко – даже над облаками!

Еще одна Геката тоже подняла голову, но над ней темнела плотная крыша из переплетенных дубовых ветвей.

– Виманы так низко никогда не летают, – удивился кто-то из стражей богов. – Почему он...

И тут внезапно летучая гора как-то странно ухнула, раскрыла нижние, обращенные к земле норы, из них обвалилось вниз нечто бело-рыхлое и тут же ослепительно полыхнуло, падая сплошным огненным потоком. Вода из реки, мгновенно закипая, ответила встречным плотным и жарким облаком пара, но пламя победило, поглотило все, и Геката завопила от нестерпимой боли.

– Почему ты кричишь, подарок? – свесилась из листвы голова всемогущего бога.

– А-а-а-а... – тяжело задышала, приходя в себя, Геката. – Меня только что сожгли! Было очень больно... Когда драконы жрут, это намного легче. Сожгли... – Она снова отфыркнулась. – Живьем.

– Все еще больно? – с интересом спросил мудрый Легосток.

– Больше нет... Наверное, я уже умерла...

– Но ты же жива!

– Всего лишь двумя телами, мой бог... Когда одна из меня умирает... она действительно умирает. Просто не навсегда.

– Боюсь, мне трудно сие понять... – признал властитель. – Но как? Как это могло случиться?

– Над рекой появился виман, – взмахнула руками крохотная Геката. – У него прямо из днища полилось что-то белое. А потом внезапно превратилось в пламя!

– Это мудрый Шаполог! – с печалью произнес Легосток. – Он не утерпел! Не устоял перед соблазном.

– Ты не мог бы просветить меня, властитель? – попросила фария.

– Молодой исследователь Шаполог из рода Толобам, удивившись летучести болотного газа, задался идеей научить его не возноситься ввысь, а падать вниз, – поведал правитель здешних земель. – И ему это удалось! Он придумал насыщать этим газом травяную слизь. Получившаяся жижа действительно горела не хуже болотного газа, но при этом опускалась вниз, а не взлетала... Когда он показывал свои опыты, жижа вспыхивала мгновенно во всем своем количестве!

– Но зачем, мудрый Легосток?! Зачем это нужно?

– А зачем тебе, фария Геката, захотелось открыть новые миры? Зачем я выращиваю небесную пыль? Зачем мудрая Ромашка из рода Элам создала огненных жуков, а твой бог придумал и создал фарий? Всех нас, мой маленький подарок, объединяет любопытство! Бог, лишенный любопытства, подобен смертному. Он лежит в аскезе, и только ест и пьет. Он почти мертвый. Просто почему-то живой. Шапологу стало любопытно, и он сотворил свое маленькое чудо. Падающий вниз горючий газ...

– Но зачем сбрасывать его на меня?!

– Тебе трудно понять, фария, – с некоторой осторожностью ответил Легосток, – но для истинного мудреца нестерпимо осознавать, что его открытие никогда и никому не будет нужно! Все же каждому из нас хочется признания и уважения. Однако единственное применение, каковое Шаполог смог придумать своему тяжелому газу, – это сбрасывать его на опасных существ и поджигать...

– На меня?!

– Полагаю, мой маленький подарок, чтобы справиться с тобой, богу хватило бы всего лишь пары нуаров. Но Шапологу уж очень хотелось испытать свое изобретение!

– Самого бы его в это изобретение! – искренне пожелала фария.

– Ты даже не представляешь, подарок, к каким ужасающим открытиям порою приводит нас наше любопытство...

– Очень хорошо представляю, властитель! Я только что сгорела! И скорее всего, не одна.

– Я тебе сочувствую, подарок...

– Это каким же нужно быть подлым разумом, чтобы изобретать способы мучительной смерти.

– Это может быть случайностью...

– Случайно истребить живых существ в сотнях шагов вокруг?!

– Мы не всегда понимаем, к чему приводят нас наши открытия...

– Подожди, мой бог... – насторожилась фария. – Ты ведь сейчас говоришь уже не о Шапологе?

– Не о нем, – признал властитель.

– Я чувствую сильнейшую горечь в твоих словах, мой бог! Не знаю, что тебя так печалит, но прими мое сожаление... – Маленькая Геката склонила голову перед своим властелином.

– Хорошо, я признаюсь тебе, подарок! – неожиданно быстро сдался мудрый Легосток. – Хранить сию тайну в одиночестве воистину невыносимо. Ступай за мной...

Огромный властитель шумно выпал из ветвей, пополз на дорожку между прудами. Маленькая фария побежала следом.

Вскоре их накрыла тень: могучий крылатый ящер опустился впереди, склонился в позе повиновения. Гибкий бог, не задерживаясь, обвил его шею.

– Прыгай сюда!

Геката послушалась, сильное тело прижало ее к дракону, тот побежал вперед, быстро достиг обрыва, спрыгнул вниз и только после этого расправил крылья, неожиданно легко взметнувшись ввысь.

Вестимо, вдоль ущелья возле гнездовья Легостока шли какие-то сильные воздушные потоки, ибо, так и не совершив ни единого взмаха, летучий ящер все-таки смог набрать изрядную высоту и уже почти из-под облаков повернул чуть вправо, медленно заскользив в сторону тех самых заснеженных гор, красотой которых властитель любовался из своего навеса для размышлений.

Они опустились на землю совсем немного ниже снежного края, возле овальной выемки, ведущей в глубокую пещеру, внутри которой где-то очень далеко от входа плясали алые отблески огня.

Навстречу властителю тут же выбежало полтора десятка смертных:

– Приветствуем тебя, наш бог! Счастливы видеть тебя, всемогущий!

Легосток соскользнул на землю, и крылатый ящер тут же нырнул в пещеру. Видимо, греться. А может быть, здесь имелась для него какая-то еда.

Геката невольно поежилась: лично ей очень не хотелось бы остаться с драконом в одной пещере.

Тем временем местные слуги вынесли на свет длинные носилки, следом выбежали огромные мохнатые белки, легли на носилки. Бог заполз сверху, и зверюшки тут же обняли властителя своими жалкими меховыми крыльями.

Смертные встали по сторонам, все разом подхватили носилки за специальные петли и двинулись вверх по тропе.

Только теперь Геката догадалась, зачем в такой глуши обитало так много слуг. Меньше десяти рабов мудрого Легостока вообще бы от земли не оторвали! А четырнадцать – более-менее уверенно несли.

Очень скоро смертные вошли на ледник, но не остановились, несмотря на ощутимо сгущающийся холод. Геката чувствовала его сильнее всех, ибо только у нее, единственной, не имелось одежды!

Фария мерзла, но не жаловалась.

Ведь она – фария!

Путь вверх занял почти вдвое больше времени, нежели полет. Маленький отряд вошел в скалистую расселину, вытянутую с севера на юг (судя по тому, куда опускалось закатное солнце), остановился. Смертные опустили носилки, отошли на почтительное расстояние.

– Ты ее видишь?

Геката внимательно присмотрелась к невесомому пологу впереди, раскинувшемуся между острыми каменными уступами. И что странно, выгнутому вверх, словно бы поддуваемому снизу ветерком.

– Это паутина? – неуверенно спросила она.

– Это гибель всего живого, фария! Порождение моего болезненного любопытства, способное истребить весь наш мир!

– Ты создал орудие всеобщей смерти, мудрый Легосток?! – охнула Геката. – Но зачем?!

– Случайно, фария... Ты не поверишь, но случайно! После полета Повелителя Драконов весь мир увлекся созданием летучих растений, способных жить в высотном холоде. Я тоже отдал сей моде свою дань, сумев скрестить ледяную плесень с надувающейся тиной. Правда, никакого вимана у меня не получилось. Получились совсем крохотные, как пыль, летучие шарики, способные обходиться тем малым количеством воды, что есть в воздухе, и летать в

невероятных небесах. Как видишь, горный холод их не пугает. Я слежу за ними уже много-много лет, и они чувствуют себя прекрасно! Живехоньки, крепки и здоровы. Пожалуй, даже еще более крепки и здоровы, чем в момент создания!

– И чего же такого смертоносного в этих живых пылинках, мой бог?

– Разве ты не поняла? – удивился мудрый Легосток. – Это же так просто! Если выпустить их из ловушки, они взметнутся на недостижимую высоту. И станут там жить. Жить, расти, размножаться... Никогда не видела, как пруд зарастает ряской? Вот ее совсем нет, пруд чист и светел. Но через день уже появилась. Еще через день ее стало вдвое больше. Потом еще вдвое больше. Потом еще вдвое... И все! Ряска закрыла всю поверхность! И в пруд пришла вечная непроглядная тьма! Так и с моей пылью. Если наружу вырвется хоть одна пылинка, то уже через год или два на Земле настанет вечная ночь!

– И все умрет... – тихо выдохнула фария.

– Да, подарок. Так и есть. Я совершенно случайно создал смерть всего живого! Это мой самый главный секрет. Никогда и никому не раскрывал этой тайны. Вот теперь ты тоже о ней знаешь. И к чему я это все рассказываю? А-а-а, вспомнил. Ты не поверишь, Геката, но иногда я испытываю просто лютое желание порвать эту паутину! Не потому, что я такой уж злобный бог. Просто это так нестерпимо: совершить величайшее открытие и никому о нем не рассказать! И никак, хоть чуточку его не опробовать!

– О мой бог! Позволь, я позову смертных?

– Ты права, фария. Унеси меня отсюда! Подальше от этого искушения!

* * *

– Ты хочешь сказать, один из древних богов придумал, как вызвать «ядерную зиму»? – спросил рассказчицу Варнак.

– Мудрый Легосток, лучший из древних богов, знающий исследователь, основатель многих наук, первым обнаружил, что цивилизация, как и вся наша планета, невероятно уязвима, – с грустью произнесла Геката устами «деловой» ипостаси. – И что ее можно легко и просто убить из самого банального любопытства. Что у высокоразвитой науки имеется и обратная сторона. Рано или поздно наступает миг, когда существование всей планеты начинает зависеть от прихоти всего лишь одного излишне грамотного исследователя.

Глава 3

Умение развлекать

Труднее всего было открыть глаза. На них запеклась плотная корка, которую никак не удавалось расковырять даже пальцами. Но в конце концов она поддалась, и Геката смогла увидеть мир хотя бы вполглаза.

Как оказалось, течением ее прибило к плотине и теперь слегка покачивало на волнах.

А еще оказалось, что пальцы были черными, запекшимися, почти не гнулись и не имели ногтей. Неудивительно, что ими ничего не удавалось сделать!

Геката сунула пальцы в рот, чуть-чуть пожевала, ломая корку, а потом ее обгрызла. Открывшимися ногтями собрала корку с глаз, пару раз моргнула: веки уже восстановились!

– Жива, сестренка? Давай помогу! – К ней, поблескивая единственным глазом на черном фоне, подошла похожая на головешку Шершень с плоским обколотым камнем в руке и принялась ретиво сдирать с тела Гекаты горелую корку.

Фария приготовилась к нестерпимой боли, но неожиданно все ограничилось легкой щекоткой. Оказывается, под горелой коркой уже успела нарасти молодая розовая кожа.

– Это сколько же времени мы дохлыми валялись? – вслух подумала она.

– Не больше пары дней, – уверенно ответила Шершень. – Зверюшки еще не протухли. Вон их сколько плавает! Смотри, а юбочка твоя цела!

Как оказалось, та часть тела, что в момент огненного вихря находилась в воде, почти не пострадала.

Шершень между тем прошлась скребком по голове Гекаты и протянула инструмент:

– Давай, теперь твоя очередь!

Сотая начала чистку со спины своей «сестренки». Корка отпадала легко, большими лохмотьями, и потому превращение фарии из головешки в женщину с розовенькой, совсем молодой кожей заняло совсем немного времени.

– Знала бы, зашла поглубже, – похлопала себя по бедрам Шершень. – Все богатство сгорело, даже подолов не осталось! Что это вообще было, ты знаешь?

– Боги изволили поразвлечься, – пожалала плечами Геката. – Мудрому Шапологу уж очень сильно хотелось опробовать на ком-нибудь свою огненную смесь. А тут как раз мы со своим стадом. Вот он на нас слизь горючую и ливанул!

– Он хоть понимает, как это больно, тварь ползучая?! – чуть не в голос ругнулась фария. – Его бы самого так поджарить! Ненавижу!

– Смотри, там еще кто-то! – указала вдоль плотины Геката.

Обе фарии быстро пробрались вдоль плотины из густо сваленных камней, во многих местах подкрепленных деревьями и нанесенным рекой мусором. Перед ними лежала головешка, имеющая характерные очертания: ноги, руки, голова...

Оттащив несчастного на берег, Геката и Шершень ковырнули скребком корку.

Кожа снизу открылась розовая, а значит, несчастный восстанавливался.

– Живой! – облегченно выдохнула старшая фария. – Это кто-то из наших, не смертный! Давай, сестренка, почисти его. А я по берегу пройду. Может, еще кого найду.

Она убежала, а сотая принялась работать колотым камнем, убирая с тела стража богов сгоревшую плоть. Когда последние корки скovyрнулись с лица, стало ясно, что спасти удалось Бродуна.

Нуар, едва очистился рот, глубоко вздохнул и открыл глаза.

– Что это было?

– Боги изволят развлекаться! – повторила свой ответ Геката. – Мудрый Шаполог возжелал окатить нас своей горячей слезью.

– Это было больно! Еще никогда меня не жарили живьем!

– Нам больно – ему любопытно, – с плохо скрываемой злобой ответила фария. – Он же исследователь! Вот и поставил забавный научный опыт.

– Самого бы его... на вертел и на костер! Живого! – с ненавистью выдохнул страж богов. – Я бы его впечатления послушал!

Он глубоко вдохнул, выдохнул, сел, похлопал себя по бокам.

– А где все?

– Дай угадаю... Ты шел по берегу?

– И что?

– Выше воды сгорело все и вся! Я вот, – потрепала свою юбочку Геката, – была в реке по пояс.

Громко расплескивая воду, к ним подошла Шершень, бросила к ногам командира отряда пояс с мечом и небольшой сумочкой.

– А где тело? – спросила Геката.

– Головы и плеч нет, – вздохнула фария. – Не выжил. Больше никого не нашла.

– Может, унесло? – с надеждой спросил Бродун.

– Через эту загородку-то? – кивнула на плотину Шершень.

Она была права. Сваленные неровной полосой камни, галька, песок пополам с деревьями, ветками, мусором течение воды задерживали, поднимая ее уровень в запруде примерно на один человеческий рост. Но не останавливали – тонкие сверкающие струйки просачивались через грубую постройку и журчали себе дальше. Через верх не перекачивали, а значит, и бесчувственное тело перебросить не могли.

– Надо поесть... – после долгого молчания сказал страж богов. – Выздоровление отнимает много сил.

– Ну, как раз еда сейчас самое простое! – развела руками старшая фария. – Жареного мяса вокруг столько, что просто завались! Любому гнездовью на целый год хватит!

Маленькой Гекате и повезло, и не повезло одновременно. Не повезло, потому как до верхнего края золотого котла, в котором в гнездовье Легостока варили еду для смертных, она не доставала, а значит, вместе со всеми поесть не могла. Повезло, потому что ее, как маленькую, запустили в котел вместе с детьми, никак не ограничив во времени, ну и плюс к тому – именно на дне и скопилась самая сытная гуща!

А еще ее, малышку, не стали ставить ни на какие работы! И потому, набив живот, выбравшись наружу и искупавшись в местном пруду, Геката отправилась на поиски властителя.

Под навесом Легостока не было, у прудов тоже – они от дубов хорошо просматривались. На кухне его не было – она оттуда пришла...

Поразмыслив, фария повернула к зарослям, что карабкались на довольно крутой горный склон, как можно дальше обогнула резвящихся в вытоптанной роще крылатых драконов, прошла немного дальше, к небольшой ложбине. Заметила в стороне сразу пятерых замерших нуаров и тут же повернула к ним.

Ну да, само собой! Где еще могут находиться стражи богов, как не рядом с богом?

– Прими мое почтение и уважение, мудрый Легосток, – еще издали обратилась к властителю гостя. – Прости, что отвлекаю от важных размышлений, но мне нужно обратиться к тебе с просьбой...

Тут фария заметила мелкое искрение на камне, перед которым, свернувшись кольцами, возлежал властитель, и тут же переключила свое внимание.

– Что это за странное чудо, мой бог?

– Знала ли ты, Геката, что камень возможно плавить, подобно водяному льду? – ответил вопросом на вопрос древний мыслитель. – Чем дольше я наблюдаю за сим явлением, тем больше прихожу к выводу, что таковыми могут оказаться вообще все окружающие нас предметы! При нагревании все, что только существует, превращается в жидкость! Можешь ли ты поверить в такое, мой маленький подарок?

– Я знаю, что лед, согреваясь, начинает течь водой, – осторожно ответила фария. – Я знаю, что, если нагреть золото, оно тоже начинает течь, подобно воде. Но камень?! Разве он не тверд как... как камень?!

– Подойди ближе... – пригласил властитель. – И посмотри сюда...

Геката подошла почти вплотную, встала рядом с камнем. По валуну ползали какие-то жуки, слышался треск, который отражался вспышками в трещинах.

– Куда смотреть, мой бог?

– Туда! – В голове фарии возник образ трещин.

– Прости меня, мудрый Легосток, – смиренно повинулась Геката. – Я не понимаю.

– Ты помнишь, подарок, мы говорили, как обидно творцу, когда его открытие не вызывает интереса, не находит применения? Так вот, случается и наоборот. Изобретение, сделанное с одной целью, внезапно находит полезнейшее применение в совершенно неожиданном направлении! Когда-то очень давно мудрая Ромашка из рода Элам придумала огненных жуков, плюющих из своего брюшка хитрой смесью. По отдельности части этой смеси безопасны, но, смешиваясь, вспыхивают необычайно ярким и жарким огнем! Их вывели для спуска летучих лилий Повелителя Драконов, но плюющие огнем насекомые так никому и не понадобились.

– Полагаю, исследовательнице было очень обидно?

– Но совсем недолго, подарок! – бодро отозвался мудрец. – Ибо, взявши себе некое число жуков для испытаний, Повелитель Драконов быстро заметил, что, если насекомое три-четыре раза выплескивает свой огонь на одно и то же место камня, тот начинает в этом месте течь, словно расплавленный лед!

– Не может быть!

– Сейчас увидишь сама... – вновь посмотрел на камень властитель. Чуть выждал. Затем снова заговорил: – Великий мудрец сразу помыслил о том, что сим способом получается резать камень, проделывая в нем пещеры. Так можно либо что-то раздроблять, либо, наоборот, заделывать. Ага! Вот смотри!

На валуне перед ним с легким хрустом отломился кусок камня. Откуда-то снизу в стороны прыснули жуки.

Геката, не дожидаясь разрешения, взяла осколок, осмотрела. Сверху он выглядел самым обычным, но снизу и по бокам края и вправду казались оплавленными, словно у оглаженной ладонями льдинки. Такой же подтаявший отпечаток остался и в камне.

– Плохо то, что жука хватает всего на три-четыре плевка. А затем ему нужно отдыхать почти целый день, – посетовал мудрец.

Жуки, явно подчиняясь его воле, светлой лентой поспешили к ивовой корзине, с верхом набитой сеном.

– Три-четыре плевка, и до нового утра на отдых? Много они явно не наработают, о мудрейший! – покачала головой малышка.

– Ошибаешься, подарок! Если у тебя всего корзинка для опытов, то и вправду можно только малым баловством для изучения заниматься. Если же корзинок многие сотни, их обитатели способны снести целую гору! Каждое насекомое растапливает ямку с кончик ноготка, но корзина выплавляет кулак, а сотня корзинок пробьет дыру в десятки шагов длиной! А что сделает таковое количество за сотню дней? Повелитель Драконов, свершив свое открытие и размножив жуков до бесчисленного числа, смог с их помощью вырезать себе огромную усыпальницу, укрывшись в ней от мира!

– Зачем столь именитому мудрецу усыпальница?

– Всему виной, как всегда, сильнейшее любопытство, фария Геката! – повернул голову к сотой властитель. – Сей мудрец замыслил создать из смертных работников прорицательниц, умеющих предсказывать будущее. И вроде как что-то у него получилось. Однако сотворенная им смертная тут же предсказала великую огненную войну меж богами, и, сверх того, битвы богов, сотворенных Родильными древами, и, сверх того, всеобщую погибель, мрак, ужас и запустение... В общем, полный и беспредельный конец света! Испугавшись кошмарного пророчества, Повелитель Драконов создал себе усыпальницу, лег в нее в холодный сон и погрузил вместе с собою в полусмерть самых преданных своих слуг и стражей. Согласно его искусству, заложенные возле запечатанного входа семена должны ощутить лютое время конца света, переждать его, а когда мир вернется к жизни, когда к его усыпальнице вновь придет тепло и воздух вновь станет пригодным для дыхания, они должны прорасти и откупорить усыпальницу. И тогда впущенный внутрь свежий воздух возродит всех, погруженных в многовековой сон.

– Должно быть, он очень сильно испугался, решившись на такое!

– Когда среди богов возникли разговоры об улучшении нашей породы через Родильные древа, испугались очень многие! Все сразу вспомнили предсказание о богах из Родильных древ и о том, что они станут воевать с обычными властителями до тех пор, пока не случится конец света. Поэтому сразу десятки мудрецов последовали примеру Дракона. Но когда началось сопротивление, страх прошел.

– Прости мою настырность, мой бог, но что за «сопротивление»?

– Дабы понять смысл происходящего, нужно знать всю историю с самого начала, – спокойно ответил всемогущий. – Ты не поверишь, подарок, но все сии события начинались ради благой цели. Все затевалось ради путешествия к иным мирам! После полетов к черному небу все мудрецы поняли, что возникшее препятствие неодолимо. Боги не способны летать через холодное пространство. Властители засыпают! И тогда единомышленники мудрого Двухвоста затеяли создать новый вид богов. Сие порождение разума должно было стать теплокровным, как смертные, дабы не засыпать в холоде, должно было потреблять растения, дабы питаться плотью летучих лилий, мчащихся через черное пространство. И оно должно было стать умнее и сильнее нас, ибо самым главным достоинством любого мудреца является его разум! Стронники Двухвоста взяли семя богини из рода Клуни и поместили в Родильное древо клана Истучи...

– У них получилось? – требовательно перебила Геката.

– Очень многие боги испугались того, что новое создание низведет всех нас до уровня простых животных... – с какой-то легкой грустью ответил Легосток. – Недовольные грядущей опасностью властители объединились, прилетели в земли клана Истучи и перекрыли реку, питающую их Родильное древо. И древо высохло, так никого и не создав. А единомышленники Двухвоста ничего не смогли сделать, ибо их по сей день намного меньше, чем боящихся перемен. Так с тех пор и повелось. Те, кто боится, внимательно следят, чтобы мудрецы нигде не заложили в Древо божьи семена. А пуще прочего стерегут, чтобы никто не вырастил Древо втайне от других. Древо, которое не удастся проверить. Поэтому противники эксперимента очень внимательно следят за возникающими тут и там болотами, запрудами и водоемами и всегда их разрушают. Ибо Древу для своего роста требуется очень много воды.

– Мне немного жаль, что у них ничего не вышло... – вздохнула Геката.

– Всем жаль, – согласился властитель. – Было бы интересно узреть результат подобного опыта. Увы, страх превратиться из бога в слугу в этот раз превысил любопытство научного сообщества. Как мы с тобой знаем, нередко исследователю приходится заглушить свою радость, дабы ужас открытия не превысил его величия!

– Да, мой бог! Я помню о твоём самоограничении.

– Ноша, разделенная на двоих, становится легче, – ответил мудрый Легосток. – Однако ты, помнится, желала обратиться ко мне с какой-то просьбой?

– Прости, всемогущий! – спохватилась Геката. – Я увлеклась! Каждый час твоей жизни полон столько интересных открытий... Наверное, я отвлекаю тебя от постижения мира?

– Посмотри на стражей, что стоят вокруг меня, фария Геката, – предложил повелитель гнездовья.

– Прекрасные нуары, мудрый Легосток!

– Это так, подарок, – согласился властитель. – За свою жизнь я видел их многие сотни, многие сотни стояли рядом со мной. Но за все века ни один из них, понимаешь, ни единый не проявил интереса к тому, чем я занимаюсь! Среди двуногих ты оказалась единственной, кого миновала аскеза безразличия. Уже за одно это можно простить очень многое... Так какой награды ты желаешь, фария Геката?

– Всего лишь куска кожи, мой бог... – почтительно склонила голову сотая. – Мне надоело ходить голой и босой. Но голых смертных в твоих владениях много, а кож у забойщиков мало. Без твоей воли не дадут...

– Тогда ступай и передай забойщикам мою волю. Возьми себе все, что требуется!

В этот миг где-то в голубой вышине слегка взгрустнулось хранительнице вимана. Ведь у нее не имелось вообще ни единой возможности добыть себе хоть какую-то одежду!

И аккурат в это же самое время на берегу прохладной запруды досыта наевшаяся Геката тоже вырезала себе новую одежду вместо порченной. У нее со шкурами не имелось никаких сложностей, ибо многие звери в момент падения огня находились брюхом в воде, и кожа на этих местах совершенно не пострадала!

И в горном гнездовье Легостока, и на берегу низинной реки Геката соорудила себе совершенно одинаковую обувь: поставила ногу, обвела, сделала вырезы в стороны. Половину кожи срезала, половину оставила. Получились простенькие сандалии с ремешками. Они не защищали ноги от царапин и холода, зато изготавливались практически мгновенно и отлично спасали ступню от острых камней, колючек, корней и прочих неприятностей.

Так же легко выкроилась и туника: просто ровное полотнище длиной немногим меньше, чем два роста, плюс вырез для головы посередине. Одним из обрезков кожи фария обвязалась над бедрами – и все, она одета!

– Геката, тебе какой цвет больше нравится? – окликнул ее Бродун.

– Черный!

Нуар прошел по берегу, наклонился, подобрал из воды черный вытянутый гольш примерно с кулак размером, вышел с ним к береговому ивняку. Выбрал деревце в два пальца толщиной, срезал на уровне груди, слегка прищурился. Послушные его безмолвной воле, верхние края на срезе быстро и крепко закрутились вокруг камня, оставив наружу по кончику с каждой стороны. Страж богов взмахом меча срезал ствол на высоте пояса, обрубил лишние ветви.

Топором получившийся инструмент назвать было трудно, но выглядел он довольно весомо и прочно.

Отдав поделку младшей фарии, так же быстро он сделал еще один псевдотопор для Шершень, но уже из белого камня с коричневыми прожилками.

– Давайте утра подождем. – предложил Бродун. – Может статься, кто-то все же выжил. Вдруг подойдет.

Обе фарии надеялись на то же самое и потому не спорили.

К тому же всем троим после заживления страшных ран очень хотелось есть, а возле плотины все еще имелось невероятное количество мяса. Хорошо пропеченное, оно пока не проявляло признаков порчи.

Но чуда не случилось. Новый рассвет они встретили втроем.

– Что делать станем, фариин? – спросил нуар, ополаскивая ладони после завтрака. – Плотина цела, божий приказ не исполнен. Да и гореть было больно. Так больно, что из всех стражей выжил только я один!

– Гореть было больно, – согласилась Шершень. – Очень! Я слышала, как мои титьки шипят и запекаются, как ноги обугливаются и волосы трещат.

– Боги умеют развлекаться! – согласилась Геката. – Такого развлечения, как запекание живьем, мне не забыть до самого окончания дней. Теперь нужно показать, что мы тоже умеем развлекаться. Я правильно говорю?

– Такова воля богов! – решил нуар. – Наш долг ее исполнить. Пошли!

Для выслеживания врага большого мастерства не потребовалось. От левого берега, шагах в сорока выше плотины, отходил в сторону бодрый ручеек глубиной по колено и шириной в размах рук. Трое охотников быстро двинулись вслед за звенящим потоком, обогнули несколько скал, пробрались через колючий кустарник, пришлось даже спуститься в русло и пригнуться почти к самой воде, и почти сразу за ним оказались в странном лесу. Здесь росло много пальм, лип и каштанов, но все они стояли достаточно редко, едва-едва смыкаясь кронами. И при этом нигде не поднималось подлеска, ни единого молодого деревца вокруг!

– Сверху все выглядит как обычный лес, – негромко сказал страж богов. – А снизу чисто и просторно, словно в обычной долине. Здесь что-то прячут.

Вскоре они увидели первых смертных. Полностью обнаженные, они старательно укладывали камни в русло ручья, аккуратно пристукивая каждый деревянными колобашками. Появление незнакомцев вызвало в них интерес, рабы начали распрямляться.

Но нуар приказал: «Работайте!» – и интерес мгновенно исчез.

Вскоре впереди показались хорошо знакомые рожденным Древом путникам травяные шатры.

– Всего семь, – прикинула Шершень. – Росток еще совсем молоденький.

– Эй, смертные, вы кто?! – От огромной кучи свежесрезанной травы их окликнул высокий, плечистый красавец в тунике, опоясанный темно-красным мечом. Одно слово, страж богов. – Откуда тут взялись?

Бродун тут же, не смущаясь, повернул к нему и даже ускорил шаг.

– У вас тут лес везде, воин! Пришлось драконов аж у плотины оставить. Меня прислали с подарком от рода Элам. Где ваш мудрейший правитель? Как его найти, пока ничего не испортилось?

Местный нуар заметно расслабился, сделал несколько шагов навстречу, повернулся боком, вытягивая руку:

– Ступайте по тропе до старого дуба, он здесь единственный. Там поверните направо. Увидите две скалы, между ними гнездовье. В нем мудрый Отлоз обычно и отдыхает, если все в порядке...

Шершень, оказавшись у нуара за спиной, быстро взмахнула «топориком» и проломила бедолаге затылок красивым овальным бело-коричневым камушком.

Страж богов рухнул как подкошенный. Старшая фариин склонилась сверху, цыкнула зубом:

– Удачно получилось! До вечера точно не оклемается. Одним противником меньше. И тревоги не поднимет.

Из-за кучи травы поднялись головы сразу двух смертных.

– Работайте! – распорядился нуар и зашагал по тропинке.

Дуб, растущий чуть ли не под самые небеса, появился здесь явно раньше всех прочих деревьев. На нем на некоторой высоте темнело густое переплетение ветвей. Видимо, старое гнездо, ставшее для подросшего бога слишком маленьким. Левая тропа уходила к загородке с крылатыми ящерами, теребящими какую-то большую тушу, средняя вела прямо к мелкому

пруднику, пока пустому – ни рожениц, ни крокодилов. Здешний властелин еще не успел обосноваться в роще достаточно уверенно.

– Направо... – вслух повторил Бродун и повернул к скалам, стоящим друг от друга в сотне шагов.

Удачное укрытие для гнездовья! Есть куда расти и на что опереться.

Переплетение молодых ветвей, густо покрытых листьями, сторожили два немолодых нуара с обветренными телами и лицами, оба в потертых туниках.

– Этих обмануть не получится, – мрачно сказал Бродун, нащупывая рукоять меча.

– Кто вы такие и чего вам нужно? – спросил один.

Гости не ответили, быстро приближаясь.

– Кто вы и чего вам нужно? – с явным недоумением повторил вопрос второй.

Теперь его и странную троицу разделял всего десяток шагов, и первый нуар вскинул руку, отдавая твердый приказ:

– Стоять!

Бродун, ускоряясь, выхватил свой меч. Фарины последовали его примеру.

– Да вы рехнулись! – На лицах стражей читалось огромное изумление, однако оружие они все-таки выхватили.

С громким стуком столкнулись деревянные мечи, пока не причинив никому вреда.

Шершень замахнулась далеко из-за головы. Ее противник тут же вскинул меч, намереваясь парировать удар. И Геката без промедления врезала ему в грудь своей палицей. Без замаха, но достаточно сильно, чтобы проломить ребра.

В этот миг из гнезда и вырвался мудрый и могучий молодой бог Отлоз, обрушив на смертных столь могучую волну гнева, что всех нуаров буквально смело с ног, как порывом урагана.

– Что творится?! Кто посмел?!

Сила его ярости и неодолимой воли была столь велика, что дрогнули даже фарины, приказам богов неподвластные.

Отлоз, весь белый, с мелкими серыми крапинками, не был бы представителем мудрейших существ планеты, если бы мгновенно не осознал неладное. Ведь женщины остались стоять! И он совершил стремительный бросок, так быстро захватив Шершень в свои кольца, что Геката даже заметить ничего не успела! Сжал свои объятия, с громким хрустом костей выжимая жизнь из пойманной жертвы.

Но уже в следующий миг сотая коротким взмахом опустила черный окатанный голыш ему на макушку, аккуратно между большими желтыми глазами.

Голова бога упала на плечо старшей фарины, и могучее тело властителя бессильно обмякло.

– Это оказалось куда проще, чем я думала... – Геката еще пару раз взмахнула в воздухе своей палицей, приглядываясь к врагу, но добавлять так и не стала.

Мудрый бог Отлоз был мертв.

– Вытащи меня отсюда! – взмолилась Шершень. – Не могу пошевелиться!

Геката примерилась, потом ухватила трехликую обеими руками за подбородок – кроме головы больше ничего наружу не выглядывало, – поднатужилась и вытащила свою спутницу на свободу из божьих объятий.

Та застенала, хлопая глазами.

– Ты как, сестренка? – спросила Геката.

– Сама-то как думаешь? – опустила веки старшая фарины. – Иногда я даже жалею, что такая бессмертная!

Нуар с проломленной грудью отполз к скале и привалился к ней спиной. Тяжело дыша, ощупал пояс. Приподнял голову, увидел меч в стороне, протянул ладонь. Уронил руку и закрыл глаза.

Впрочем, жизни и здоровью никому из рожденных Древом ничто не угрожало. Только несколько часов мучительного исцеления.

Поднялся на ноги Бродун, убрал меч в ножны.

Следом встал его враг. Замер, глядя на мертвого бога.

Он явно не понимал, что теперь делать. Случившееся выходило далеко за пределы его разума.

А вот Бродун жестом поманил Гекату, помог встать старшей фари, забросив ее руку себе на плечо, и потянул по тропинке к дубу.

– Трудно подождать, пока кости срастутся? – укорила его Шершень.

– У меня плохое предчувствие... – тихо ответил нуар. – Мы только что убили бога! Прямо в его гнездовье убили, рядом с тайным Родильным древом. Не думаю, что все кончится так просто...

– Зато мы показали, что тоже умеем развлекаться! – нервно хохотнула изувеченная Шершень. – Жареных фари они теперь запомнят навсегда!

– У тебя ноги хотя бы ходят? – посмотрел он вниз. – Или только волочатся?

– Немного шевелятся... – вздохнула фари и болезненно поморщилась. – Дай мне хоть малую передышку, Бродун! За нами ведь никто не гонится, нас не топчут, не убивают. Куда гонишь? Дай хоть немножко косточки срастить!

– Ладно, – уступил мольбам страж богов и осторожно опустил Шершень на землю. – Привал!

Геката осталась стоять, сжимая рукоять палицы и настороженно глядя по сторонам.

– Странно... – пробормотала она. – Почему все тихо?

– А чего ты хотела, сестренка? – с легким стоном сказала старшая фари. – Даже у нашего Родильного древа, которое размером раз в пять больше этого саженца и раз в десять его старше, и то всего шестеро нуаров бога оберегают и за порядком следят, да еще сотня смертных на работах занята. Убрать там, почистить, унести... Каналы поливные замостить... Здесь, может статься, всего три стража рабов и обитало! А смертным что? Им работу дали, они делают. До вечера и не узнают ничего. Успокойся, до нас тут никому дела нет! Дайте полежать спокойно...

В роще и вправду царил покой и гармония. Шелестела листва, пели мелкие пичуги, носились туда-сюда стрекозы, спасая обитателей долины от залетных комаров и мошек, залиристо звенел невидимый отсюда ручей...

Наконец Шершень зашевелилась, присела. Сделала пару глубоких вдохов:

– Кажется, ребра на месте. Грудь больше не болит. Нуар, наверное, тоже уже исцелился. Интересно, ему отомстить не захочется?

– Ого, у нашей фари появились здравые мысли! – отозвался Бродун. – Похоже, ты и вправду выздоровела.

– Давай командуй, – встала на ноги Шершень. – Куда теперь?

– К драконам!

– Зачем?! – вздрогнула Геката.

– Чтобы пешком не идти, коли есть на ком умчаться.

Бродун тут же перешел на бег трусой, фари устремились следом.

– Я летать совсем не умею... – предупредила сотая.

– Я помогу, – пообещал нуар.

Вскоре они выбежали к просторному загону, на одном краю которого плескалась в канаве вода, а на другом лежала куча свежей травы. Все прочее пространство было усыпано чьи-то костями.

– Скотники дармоеды! – выдохнул Бродун. – Вообще у ящеров не убирают!

Повинуясь его приказу, драконы присели, опустили головы. Страж богов и фари забрались на их шеи, нуар вскинул руку, раздвигая молодые деревца со стороны ручья. Крылатые

ящеры выбрались через получившийся проход, пробежались прямо по руслу к просвету среди крон, подпрыгнули, расправили крылья, несколькими взмахами поднялись в голубое небо.

– Виман!!! – одновременно вскрикнули Шершень и Бродун, указывая в направлении плотины, с которой они пришли. Там на высоте деревьев, едва не цепляя брюхом самые высокие макушки, величаво двигалась зеленая гора.

– Я как чувствовал, что нужно скорее ноги уносить, – оскалился страж богов. – В каждом вимане всегда находится бог. Воля властителя сильнее моей. Он сможет повелевать нашими драконами и заставит их лететь туда, куда пожелает!

– Выше, выше, выше!!! – взмолилась Геката, что есть силы обнимая шею своего дракона. – Выше!

– Что ты кричишь? – не сразу понял Бродун.

– Выше, выше!!! Бог и слуги сидят внизу, я знаю, я хранительница вимана! Я знаю, что делать! Взлетайте выше! Если повезет, он нас вообще не заметит. Или хотя бы не успеет догадаться!

Нуар, похоже, ее услышал, поскольку крылатые ящеры стали намного чаще взмахивать крыльями.

– А теперь прямо к нему, по верхушке!

Три дракона, уже успевшие взмыть заметно выше вимана, все разом легли на левое крыло и, стремительно разгоняясь, помчались прямо на верхнюю площадку.

Охраняющий летучую гору Шаполога нуар, конечно же, всеми силами пытался остановить, отвернуть огромных ящеров в сторону, но он был всего лишь стражем, примерно равным по силе Бродуну. И победила воля того, кто находился ближе к разуму зверей.

– Я зря исцелялась... – успела прошептать Шершень, и драконы, сложив крылья, вонзились в плоть вимана.

Посадка оказалась на удивление мягкой. Рыхлое тело летучей горы мало превосходило прочностью птичий пух, и потому тела нападающих пронзили махину почти насквозь, мягко и плавно застряв где-то в глубине зеленой массы.

– Кроши все! – крикнула Геката, сваливаясь с дракона и широко размахивая палицей, разбрызгивая стенки, пузыри и обрывая тонкие нити, заменяющие летучей горе костяк.

Виман чуть подпрыгнул, послышался хлопок, сквозь нежные тончайшие стеночки его плоти прошла алая волна, сопровождаемая оглушительным воплем боли и отчаяния, а затем махина осторожно опустилась вниз.

– Прорубаемся! Прорубаемся вниз! – продолжала требовать младшая фария, и соратники активно помогали Гекате в ее стараниях.

Пробиться через рыхлую плоть оказалось совсем не сложно. В некий миг опора под ногами внезапно разорвалась, и все трое рухнули на дымящуюся, пахнущую паленым землю.

Изуродованный, обугленный и бесформенный виман радостно рванулся ввысь, стремительно уменьшаясь в небесах.

Страж богов поднялся, все еще сжимая влажный, покрытый зеленой слякотью меч, обвел взглядом пустынную равнину вокруг.

Шагов на триста во все стороны исчезло все живое. И только многочисленные низкие и обугленные, причем все еще дымящиеся, пеньки доказывали, что совсем недавно это был густой, живой и радостный дикий лес.

– Что произошло? – поднял он на Гекату угрюмый взгляд. – Это сделали мы?

– Трудно сказать, – пожала плечами фария. – Мы просто завалили виман. Он ведь, несмотря на размеры, очень чувствителен к нагрузке, всегда держит тонкий баланс между своим весом и высотой. Когда мы свалились на него вместе с драконами, виман рухнул вниз. На самом деле, я собиралась просто опустить его и испортить. Но Шаполог, скорее всего, надеялся свою летучую гору спасти. Чтобы набрать высоту, ему нужно было сбросить вес. И он

разом сбросил свою горячую слизь. Этот великий, мудрый и находчивый бог не заметил лишь того, что земля находится слишком близко. И когда все полыхнуло, жар его оружия истребил нижнюю часть вимана вместе со всеми обитателями. Вот и все...

– Зачем же властитель его поджигал?

– Скорее всего, слизь сама вспыхивает, – задумчиво ответила сотая. – Я знаю, боги создали такого хитрого жука, красного, с черной спинкой, и у него в брюшке два зелья. Врозь они безопасные, а если плюнуть, то при смешении загораются. Вот и здесь, наверное, то же самое. Как еще можно столько слизи одновременно поджечь?

– Откуда ты все это знаешь, сестренка?!

– Наш бог подарил меня мудрому Легостоку. Он очень умный и много всего мне рассказывает.

– Везучая! – вздохнула Шершень. – А я одной частью постоянно в рыбьей чешуе, другой – в компосте, а третьей – вот, кости через день ломают.

– Мудрый Легосток говорит, что меня миновала чаша аскезы, – похвасталась Геката. – Что иные боги могли бы брать с меня пример. Он меня очень многому учит. Он мудр, заботлив. Часто бывает весел. Относится ко мне с уважением. У него приятный окрас...

– Да ты, сестренка, никак влюбилась?! – рассмеялась Шершень.

– Что может быть плохого в любви к своему богу? – опять пожалала плечами сотая.

– Хватит болтать, фари! – наконец-то спрятал меч страж богов. – Нужно исчезать, пока еще чего-нибудь не случилось. Драконов мы потеряли, придется идти пешком.

И в то же самое время, когда одно из тел Гекаты устремилось к плотине, а другое, совершив обход, развалилось на солнышке возле зреющих виклуш, мудрый Легосток излучал веселье, любуясь самой маленькой из фарий:

– Ты хотела заполучить как можно больше кожи, мой славный подарок?! Зачем, зачем тебе такая длинная туника?!

Новенькое одеяние его подарка краями подола волочилось по земле, а в ширину выступало над плечами самое меньшее на две ладони.

– Я фария, мой бог! – горделиво ответила Геката. – Я прошла перерождение и быстро расту! Мне что же, каждые пять дней новую тунику делать? Эта уже завтра перестанет доставать до земли, а еще дней через двадцать станет мне впору!

– Ах вот оно как! – немного успокоился властитель. – Оказывается, я принял за глупость твой острый ум и предусмотрительность. Что же, это бывает. Прими мои извинения!

– Тебе незачем извиняться, мой бог! – Фария порозовела от смущения. – Ведь ты мой властитель!

– Признавать свои ошибки полезно всем, подарок. Иначе они очень скоро станут частью твоего ума. А наш мир и без того состоит из заблуждений... Что такое желтое у тебя на затылке? Я заметил, многие смертные женщины гнездовья носят очень похожие штуки.

– Это просто золотое кольцо. Я скрутила его из ручки от выброшенной сломанной ложки. Если волосы не закреплять на затылке, они рассыпаются в стороны и постоянно мешают. А срезать их, как это делают мужчины, нам нельзя. В родильном пруду за наши волосы держатся дети, чтобы не утонуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.